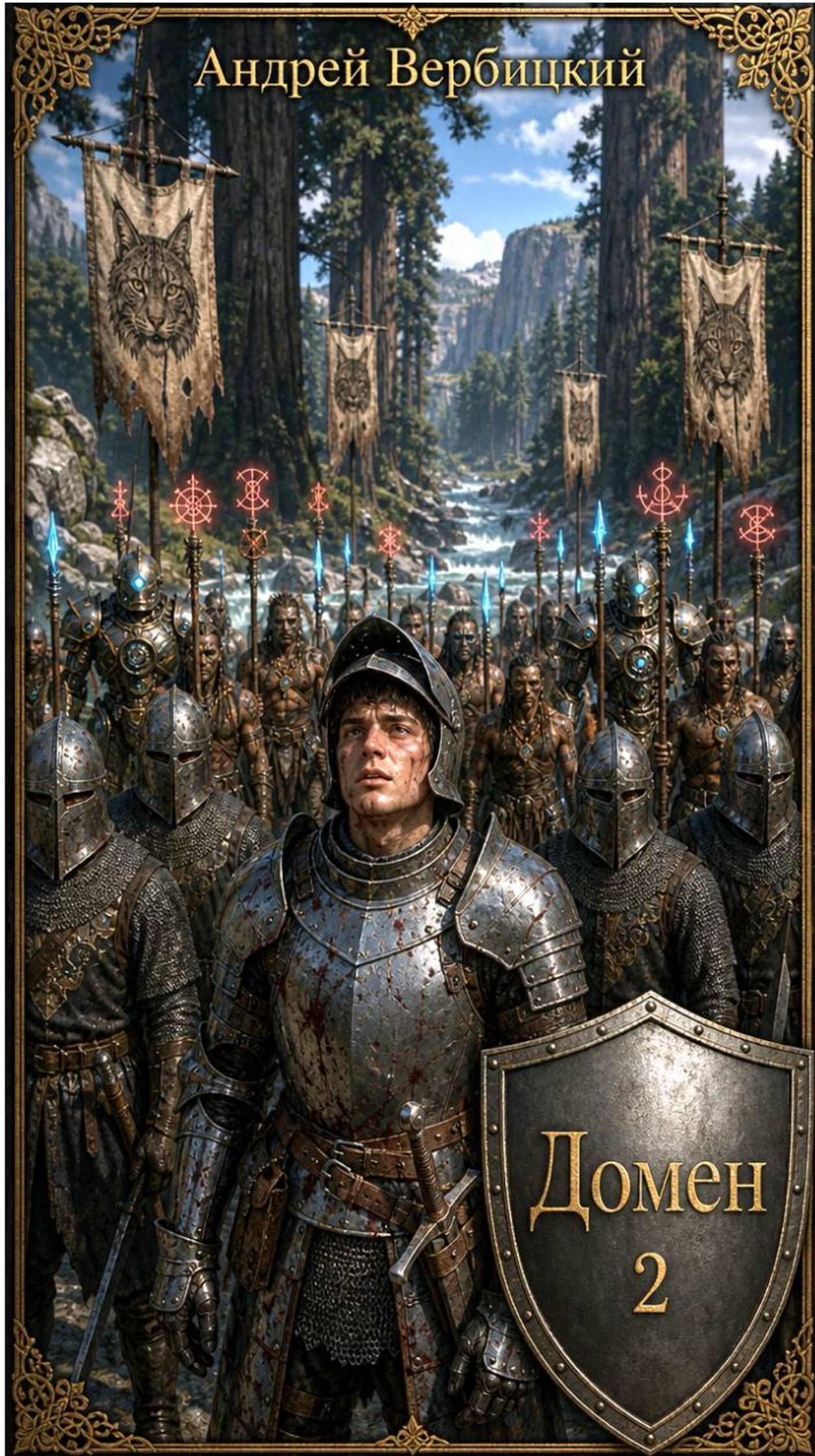


Андрей Вербицкий



Домен
2

Андрей Вербицкий

Домен 2

«Автор»

2026

Вербицкий А.

Домен 2 / А. Вербицкий — «Автор», 2026

Другой мир, чужое тело, совсем иная эпоха... на первый взгляд отсталая, если не брать в расчёт магию и големов. Ко всему можно приспособиться, привыкнуть к новым реалиям, подчинить их, поставив себе на службу. Только как свыкнуться с фактом, что тебя постоянно хотят убить недруги, казнить за твой редкий Дар и разорить как конкурента? Ну, это мы ещё посмотрим кто кого.

Содержание

Глава первая	5
Глава вторая	10
Глава третья	15
Глава четвертая	20
Глава пятая	25
Глава шестая	31
Глава седьмая	36
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Андрей Вербицкий

Домен 2

Глава первая

Бореол.

Вождь Рысей окинул уставшим взглядом неровное, каменистое, местами заросшее кустым кустарником поле перед замком молодого барона Ласкона. Всмотрелся в стройные шеренги неожиданных противников и в гарцующего на коне небезызвестного в Свободных Землях Жор-эса Маргрона. Заметил на стенах маленькие фигурки дружинников барона и соплеменников, готовых к обороне. Бореолу захотелось выругаться, как только уличные попрошайки Родхола умеют.

"Это когда-нибудь закончится или нет?" - подумал вождь Рысей и жестом подозвал к себе ближайшего молодого воина, исполняющего обязанности вестового.

- Мой вождь? - воин коротко кивнул в почтении. Измененные не требовали от своих гнуть спину, как заведено у людей. Гнувший спину воин - недостойн сего доброго звания. В представлении лесных жителей у согнувшего спину дух надломлен. А значит, какой из него может быть воин? В данный постулат измененные верили свято.

- Найди Кома Быстрого и передай - пусть со своим десятком по округе пробежится, поищет, нет ли где резервных отрядов противника? Не хватало нам в спину удар прозевать.

- Да, вождь. Я мигом, - вестовой повторно коротко кивнул и вклинился в потрепанные прошедшими битвами ряды рысей, по пути расталкивая нерасторопных единоплеменников.

- Атакуем? - поинтересовался Богур, ставший в последнее время незаменимым. Дружбы, как с Браном Хитрецом вождь с ним не водил, но к советам опытного воина и охотника прислушивался.

- Сам как думаешь? - вместо ответа спросил Бореол.

- Это хорошо, - удовлетворенно буркнул Богур и хлебнул из фляги крепкой травяной настойки, должной убрать усталость.

- Дай, - вождь нагло выхватил емкость и сделал большой глоток. Терпкая жидкость ухнула в желудок и разлилась по телу горячими ручьями. - Прикажи колдунам готовиться.

- Сделаю, - Богур отошел в сторону, чтобы отдать соответствующие распоряжения.

Бореол еще раз взгляделся в закованные в железо шеренги, отметил количество возвышающихся над головами людей големов, прикинул, сколько среди врагов может быть магов и, решил, что таковых от силы полдюжины, дружины баронов все-таки не имперская армия. Что такое полдюжины магов против почти сотни колдунов племени? Ничто. Врагов даже големы не спасут.

Вождь Рысей поднял руку. Гул от многоголосого шепота переговаривающихся рысей моментально стих. Все превратились в слух.

- В последнюю пору каждый из нас познал много горечи и вкусил немало крови врагов!!! - почти закричал Бореол, достаточно громко, чтобы его услышали даже в дальних рядах. - Мы потеряли свой Дом, но сохранили семьи! Мы потеряли Силу, но сберегли Честь. И вот мы здесь! И что же мы видим?! Видим, как жалкий, возмнивший о себе слишком многое баронишка Маргрон мешает воссоединиться нам с любимыми женами и детьми!!! Так впрочем врага в землю, и пусть на их костях взрастут деревья!!! Ибо мы - Рыси!!!

- Рыси! Рыси! Рыси!

- Рыси! Рыси! Рыси!

Клич племени, усиленный вовремя подсуеившимися колдунами, словно раскат грома пронесся над округой, поднимая перепуганных птиц со своих насестов. Над деревьями вдалеке закружили галдящие пернатые, добавляя переполоха.

- Вперед, - скомандовал Бореол уже совсем негромко. Но воины словно услышали команду, моментально замолкли. Резкий контраст шума и тишины оглушал. Войско Рысей единым организмом двинулось на врагов. Им было за кого и за что сражаться.

Бореол широко шагал в центре построения, чуть впереди остальных, готовый в любой момент сорваться на бег. Пара телохранителей, постепенно оттесняли его назад, чуть вырвавшись на шаг буквально. Вполне достаточно, чтобы не мешать Бореолу биться и заодно прикрывать от случайно пропущенных ударов.

Двести шагов.

На посохе Бореола засветились триграммы воздуха и силы. Следующая триграмма соединила их. Активация. И каркас заклинания напитался энергией. Защитное поле вспыхнуло, на миг явив себя взорам непосвященных.

Сто пятьдесят шагов.

Колдуны племени не отставали от вождя. Каждый знал без понукания, что делать. Постоянные сражения закалили и даровали бесценный опыт. Практически одновременно первые ряды Рысей оказались под защитой от магии и стрел. Как раз к месту. Буквально спустя мгновение пара сотен стрел и болтов вознамерились собрать щедрую жертву.

Сто шагов.

Всколыхнулся воздух перед телами и над головами спешащих лесных воинов. И всего лишь пара средних по силе, да парочка десятков слабеньких боевых магических ударов, расплескались по мощной комплексной защите. Щит легко выдержал. Разве это удар после того буйства энергий, что испытали на себе Рыси воюя с другими племенами? Это ничто! Многие измененные завидев столь жалкие потуги, засмеялись в предвкушении.

Пятьдесят шагов.

Колдуны измененных нанесли ответный выпад. У одаренных колдовскими силами лесовиков множество заготовок накопилось, ведь война самый лучший учитель. Отсветы напитанных мощью триграмм возникали на мгновения, чтобы мир смог лицезреть выплеснутую в колдовской ярости энергию. Огненные шары болидами пронесли над макушками воинов племени; водные плети, опустошая подземные источники, вырастали из-под земли прямо под ногами дружинников Маргрона, разрезая незащищенные снизу податливые тела; валуны с треском вырывались из крепких объятий земли и летели во врага, производя опустошение не хуже, чем при попадании ядра выпущенного баллистой.

Мгновение и вот уже хохочуще-рычащее воинство достигло изрядно оробевших дружинников Маргрона и врезалось в ставшую редкой стену из щитов. Напор получился настолько сильным, что первая шеренга полегла почти поголовно буквально за несколько десятков ударов сердца после столкновения.

Крики боли, отчаяния, ненависти и ярости сплелись со звоном стали, треском ломаемых копий и щитов. Чавканье пробитой и рассекаемой плоти спорило по громкости с ржанием лошадей и лязганьем суставов боевых големов. Кровь щедро орошала землю.

Бореол послал импульс активации, и очередное заклинание рухнуло на головы троих солдат Маргрона. На крики обожженных врагов вождь Рысей не обратил внимания. Он принял на посох клинок закованного в сталь латника, ушел вбок, пропуская мимо себя резкий выпад, развернул посох торцом и ткнул им соперника в колено. Латник на секунду потерял равновесие, чем моментально воспользовался телохранитель Бореола. Взмах широкого лезвия короткого копья и латник забулькал кровью из пробитого горла.

- Големы, - предупредил телохранитель.

- Вижу, - прорычал Бореол и потянулся за остатками энергии, формируя попутно новый каркас для следующего заклинания.

Грав.

Я так увлекся, наблюдая со стены за разгорающейся битвой, что не заметил, как закусил почти до крови нижнюю губу. Сердце в груди стучало набатом и, казалось, сейчас выскочит. Захотелось вдруг спуститься во двор, взлететь в седло и, понукая Черныша шпорами врезаться в строй солдат Маргрона. Одновременно с желанием окунуться в сечу в душе разгорался страх непривыкшего к подобному зрелищу человека из другого мира. Но что-то делать все равно надо. Неправильно это - стоять и смотреть, как союзники рубятся вместо нас.

"Хотя... Чем меньше проблем, тем легче дышать, а как ни крути измененные – это проблема", - закралась в голову трусливая мыслишка.

- Вашмилсть, так может это... вдарить сейчас. Пока спину подставили? - влез с непрошеным советом плечистый Хома, который должен был вообще-то находиться рядом с Зуримом и следить, чтобы тот не учудил чего-нибудь эдакого. А то бывали прецеденты. Зурима оставь одного и врагов не понадобится, как замок падет из-за взбесившихся големов.

«Распоясались мне тут», - подумалось, но вслух ничего не сказал. На это будет еще время.

Я снова обратил внимание на происходящее подле замка.

Там творилось, как раз самое интересное. У меня аж дыхание перехватило, от лицемерия применения магии в таких масштабах. В воздухе возникали локальные атмосферные возмущения и искажения, порой в сопровождении электрических разрядов. Словно из ниоткуда на дружину барона Маргрона обрушивалось неистовство различных по-своему воздействию заклинаний. Уже упомянутые молнии выискивали металлические детали амуниции, порождая вой боли и ужаса. Багровый огонь точно живой метался по шеренгам и рядам солдат Маргрона внушительными по размерам расплавленными каплями, сжигая все и всех на своем пути. Жалкие попытки противостоять натиску лесовиков провалились изначально. Ни магия, ни арбалетчики с дорогими артефактными болтами не смогли замедлить атаковую волну измененных. Рыси точно цунами захлестнули первые шеренги армии Маргрона, и началась резня, которую могли остановить лишь големы.

«Ну вот... будто накаркал», - промелькнула мысль, когда вражеские големы зашевелились активнее. Они, повинаясь приказам своих погонщиков, быстро перестроились и приготовились внести изрядную лепту в сражение.

Я всмотрелся внимательнее к двуногим боевым машинам. Издали они походили на «громовержцев». Какая-то модификация известной мне модели? Скорее всего, так оно и есть. Со стены големы выглядели почти новыми и более опасными, благодаря странному наросту над правым плечевым суставом. У моих громовержцев ничего похожего нет.

"Хома прав, нужно бить немедленно, пока внимание Маргрона и его командиров, обращено на сдерживание напора измененных", - решил, наконец.

Уже было хотел отдать соответствующий приказ, как рядом возник Бран Хитрец, нагло отодвинув в сторону Хому. Тот послушно отошел. Все-таки кто он, а кто барон с колдуном Рысей? Между нами и простым дружинником разница по местным меркам, как между небом и землей.

- Открывай ворота, Ласкон. Если мы сейчас нанесем удар, враг побежит, - будто вторя моим собственным мыслям, протараторил Хитрец. Даже не обратил внимания на его не слишком вежливый тон, потому как происходящее вокруг не располагало к словесной изысканности. Все на взводе. Я это прекрасно осознавал и потому пропустил мимо сознания некоторую грубость.

Бран уставился нетерпеливо в ожидании ответа. Если откажу, Рыси однозначно не послушают. Тем не менее, вот это вот ожидание моего дозволения пришлось по душе. Тешило самолюбие. Не думаю, что в столь критической ситуации Хитрец проверял меня на лояльность.

Кивнув Хитрецу головой, дал согласие, после чего нашел взглядом Хому и приказал дружиннику:

- Найди десятника Фиша и Зурима. Оба пусть явятся немедленно. И поживей давай! – прикрикнул на Хому. Пусть шевелится.

- Так чего их искать-то, Вашмилсть? - Хома ткнул своим указующем перстом, больше похожим на сосиску, сначала вниз во двор, а затем на вершину Серой Башни, внутри которой находилась мастерская по ремонту големов.

Следуя взглядом за указательным пальцем, сначала заметил во дворе десятника, который криками и пинками выстраивал в колонну по трое не менее четырех десятков дружинников, наиболее обеспеченных в плане защиты и вооружения. Хотя подготовка солдат баронства пока оставляла желать лучшего, однако вместе с сотней, а то и больше, измененных представляли достаточно грозную силу по меркам Свободных Земель.

Я недовольно покосился на Хитреца. Небось, он подбил моего десятника на проявление нездоровой предприимчивости без соответствующего приказа. Ну, устрою все вам, потом... Покажу, что бывает, когда инициатива имеет инициаторов.

На вершине Серой Башни заметил фигурку механика. Тот с любопытством осматривал происходящие побоище, как полуминутой раньше делал я сам.

Совсем не по-баронски, по какому-то глупому наитию, засунул два пальца в рот и как засвистел, что показалось, будто даже на поле брани все на мгновение замерли, так громко получилось. Сам не ожидал произведенного эффекта. Зурим естественно обратил на звук внимание. Махнув тому рукой, жестом приказал спускаться.

Бран Хитрец на выходку лишь коротко хохотнул, после чего буквально в три прыжка пронесся вниз по ступеням к своим бойцам, споро готовящихся к предстоящей схватке. Лесные воины проверяли оружие, кожаные наручи, дубленые короткие куртки, многим заменяющие броню. Судя по улыбкам и смешкам, Рыси воспринимали происходящее, как некое развлечение.

В отличие от последних дружинники стояли с серьезными, а порой с откровенно кислыми лицами. Участие в бою вчерашних крестьян не вдохновляло. Одно дело ходить за жалование в караулы или сопровождать караваны, другое постичь разумом, что вот сегодня, а то и прямо сейчас деньги тебе больше не понадобятся. Такое пораженческое настроение требуется срочно поменять.

Спустившись вслед за Хитрецом, остановился перед, в большинстве своем, недавними пахарями и пастухами. Медленно осмотрел строй, пытаюсь поймать взгляды солдат, после чего набрал в грудь воздуха и громко начал:

- Вы боитесь. Это нормально. Каждый воин перед схваткой должен бояться, но при этом не терять разума, - краем глаза заметил, что измененные тоже поутихли, прислушиваясь к словам. - Не страшится лишь сумасшедший. Убогому храбрецу все одно - умрет он или останется жив, сможет защитить себя и семью или нет. Для них существует только одно желание - пролить кровь. И неважно чью. Но ведь мы не сошедшие с ума! Для нас главное не храбро погибнуть в бою, а сделать так чтобы наши враги трусливо умирали, оставив поле битвы победителям – нам. Пускай они кормят собственными телами воронов. Поэтому мы пойдем за стены и не оставим врагам ни единого шанса. Мы не одни. Боги смотрят и благоволят нам. За нами Правда!

Выкрикнув последние слова, я застучал кулаком себя по стальному нагруднику. С каждым ударом наращивал темп и силу удара, звук становился громче и призывнее, будто бью в боевой барабан. Мне начал вторить десятник Фиш. Бран Хитрец также быстро сориенти-

ровался, но бил не в грудь кулаком, а с силой опускал на камни мостовой тяжелый колдовской посох. Уже через десяток секунд каждый находящийся в замковом дворе воодушевился, а измененные, которых собралось немало, вдобавок ритмично выкрикивали:

- Ум! Ум! Ум!

От этого звука по спине пробежали мурашки, заставив невольно передернуть плечами. Надо же как получилось. Самого проняло.

Подбежал Зурим и робко втянул голову в плечи. Притянув его к себе за плечо поближе, на ухо спросил:

- Големы к выступлению готовы? И сколько?

Зурим кивнул на первый вопрос, на второй ответил:

- Ну, после недавней стычки могу поручиться, что пять точно способны полноценно участвовать в сражении.

- Раздай десятникам браслеты управления немедленно.

- А можно и мне пойти, - вдруг попросил механик.

Тут пришлось задуматься. Зурим конечно ценный кадр, однако если стану постоянно держать его на привязи, то чего доброго рано или поздно сбежит. Хома нянкой к механику приставлен, вот пусть им и остается. Прикрывает при случае. Если задача Хоме придется не по нраву, так эта проблема решается просто – стимулирующими премиальными коронами.

Заскрипели ворота, открываясь. Первыми вышли самые боеспособные и големы

Подбежал конюх и привел Черныша, но тут вмешался десятник Фиш.

- Ваша милость, позвольте отсоветовать вас участвовать в этой вылазке верхом.

- Фиш дело говорит, - вставил веское слово, неподалеку стоящий Хитрец. - Всадников мало. Вырвитесь вперед и вас положат маги и арбалетчики первыми. Лучше сражаться в пешем строю, как остальные.

Пешим, так пешим, - не стал настаивать. Что я дурачок что ли, чтобы к советам местных рубок не прислушиваться? Жестом показал конюху, чтобы увел Черныша обратно в конюшню, вытащил из ножен клинок и занял место в крайнем правом ряду. Ворота уже открылись полностью. Мандраж захватил душу тело и сознание. Вместе с ним проснулся азарт, мне прошлому неприсуший.

- Вперед! – скомандовал коротко.

Полторы сотни воинов побежали вслед за големами. Поначалу молча, бряцая бронью, а затем не выдержали - закричал один дружинник, следующий и следующий. Им вторили измененные. Мне казалось я орал громче всех, то ли от страха, то ли от возбуждения.

А потом колонна врубилась в неприятелей.

Глава вторая

Барон Белиш.

Барон Белиш больше предпочитал ездить верхом на кобылах, чем на жеребцах. Они, как правило гораздо спокойнее. Уж его Ласточка гнедой масти точно не взбрыкивала попусту, имела покладистый характер, послушна и в меру игрива. Однако если возникала необходимость, могла стать сущим зверем, готовая защитить себя и своего седока. За такой нрав и верность Ликапий Белиш любил свою лошадь сильнее чем кого бы то ни было, даже сильнее чем своих близких родственников. Единственное, что он превозносил выше своей Ласточки - полновесные золотые короны. Что-то, а деньги барон Белиш просто обожал до дрожи в руках и готов ради обладания ими пойти на любые безумства. Приоритеты хозяина Родхола можно разместить в следующем порядке: естественно он сам, золото, лошади и лишь потом все остальное.

И сейчас барон Белиш, восседал в дорогом седле на любимой кобыле, а за спиной находились полторы сотни хорошо вооруженных, бывалых всадников; слаженная пятерка наемников-магов и пара собственных опытных и хорошо оплачиваемых одаренных. Дружину прикрывали два десятка недавно приобретенных големов модели «Росомаха» - немного устаревших, но пользующихся неизменным спросом в Свободных Землях и пограничных баронствах Арлонской Империи. Таких же он продал Граву Ласкону втридорога намеренно.

Сюда, в земли молодого барона Ласкона, его привел запах денег. Больших денег. Такой шанс выпадает нечасто и Ликапий не мог позволить себе упустить возможность стать богаче и влиятельней.

Ласточка под Белишем недовольно фыркнула, когда рядом, звеня сбруей, остановился пегий конь капитана Торила Лорпа.

- Маргрон, считайте, проиграл, ваша милость. Если сейчас из замка ударят по порядкам его войска, то солдаты запаникуют и побегут, - прокомментировал происходящее на поле перед замком подъехавший капитан.

За редкими деревьями все отлично просматривалось, тем более барон Белиш и сопровождающие его рыцари находились на небольшом взгорке. Хозяин Родхола только кивнул головой, показывая, что услышал капитана Лорпа.

- Приготовьтесь встретить бегущих солдат Жорэса Маргрона, - приказал Ликапий Белиш и слегка прищипорил свою Ласточку. Лошадь прынула ушами недовольно, но пожелание седока выполнила незамедлительно, сделав несколько шагов вперед.

Вдруг баронская лошадь неожиданно дернулась, отскочила влево боком и заржала испуганно. Барон натянул поводья, удерживая кобылу на месте. Лошади под рыцарями также не остались равнодушными, заволновались и зафыркали. Белиш закрутил головой, высматривая, что вызвало страх у животных, и первым заметил стоящих в просвете редколесья четверку мутантов. Тут на гостей из-за реки Гиблая обратили внимание остальные. Потомственные воины приготовились защищать своего сюзерена. С характерным шелестом клинки покинули ножны. А парочка присутствующих доверенных дружинников моментально наложили стрелы на тетивы луков.

Мутант, стоящий на пару шагов дальше соплеменников отсалютовал посохом, и вся четверка быстро скрылась за стволами деревьев. Вот вроде лесок негустой, скрыться особо-то и негде, однако не успели воины из Родхола проморгаться, а уже никого не видать.

- Близоровы отродья, - выругался в сердцах капитан Лорп. – Как они это проделали?

- Не все ли равно? – подал голос один из рыцарей.

Капитан присмотрелся - кажется молодой Лоурен Ирп, недавно принятый господином на службу. За глухим забралом с тонкой прорезью для глаз лица не различить.

«Ага, точно он», - подумал капитан, заметив фибулу с гербом. Имперец, не нашедший себя на Родине и потому решивший поискать счастье в баронствах. Торил Лорп недолюбливал имперцев за их высокомерие. И этот Ирп не являлся исключением. Иногда казалось, что тот даже на барона Белиша смотрит свысока.

- Предупреждение от мутантов, чтобы не вмешивались в битву на стороне Маргрона получили, - констатировал хозяин Родхола и хохотнул облегченно. - Учитывая, что мы все одно, не собирались помогать нашему «старому другу» Жорэсу, - барон Белиш скривился при упоминании Маргрона, - то это предостережение нас не касается. Скорее это мутанты должны нам будут. И уж поверьте мне, капитан... Своей выгоды ни за что не упущу.

- Простите, мой господин, - один из рыцарей перебил барона и указал клинком в сторону, где сейчас происходило как раз то, что предсказывал недавно подъехавший Торил Лорп.

Ворота замка распахнулись и наружу, набирая скорость, первыми выметнулись давешние "Росомахи" и бронированные "Громовержцы". За ними, соблюдая построение, бодро выбежали дружинники молодого барона и вдвое большее количество мутантов.

Моментально перевес в живой силе оказался не на стороне Жорэса Маргрона. При тотальном превосходстве лесных воинов в магии, а оно заметно проявилось с первых минут боестолкновения, шансов у пришедших по душу молодого Ласкона изначально не имелось. И это если не принимать во внимание небольшое войско из Родхола.

Ликапий Белиш просто жаждал поживиться на костях проигравшего Маргрона. Если бы не лесное войско, то воины Родхола сами бы ударили в нужный момент. Но раз ситуация складывается так хорошо, то зачем подвергать себя, собственных рыцарей и дружинников ненужной опасности? Пусть грязную работу сделают другие, раз выпала такая удача, а земли, замок, и состояние Жорэса Маргрона барон Белиш собирался прибрать себе. Помимо всего прочего хозяин единственного города в Свободных Землях намеревался пододвинуть молодого и неопытного Ласкона от торговли с дикими племенами.

Барон Белиш годы тому назад вынашивал планы по получению контроля за контрабандой сока Молочных Деревьев, однако осуществлению задумок мешал ряд причин.

Одна из причин - небезызвестный эдикт Императора «О признании мутантов исчадиями Падших». Вторая причина, не менее важная, крайне негативное отношение храмовников к измененным и пропаганда среди населения. Зачастую слова храмовников, вкладываемые в людские умы, являлись как бы не важнее, чем какой-то там эдикт. Да большинство крестьян даже слова такого не знают, что не мешает им бояться и ненавидеть лесовиков и сдавать тех, кто с ними сотрудничает. Храмовники тщательно поддерживают в народе огонь страха и ненависти. Правда, справедливости ради, стоит отметить, что простые люди ненавидят мутантов не без основания. Рейды за чужим добром, скотиной и за молодыми девицами лесовики организуют регулярно и случаются подобные набеги довольно кровавыми.

В какой-то мере на эдикт императора можно не обращать особого внимания, все-таки Свободные Земли без малого три столетия не входят в состав Арлонской Империи. Однако влияние власть предержащих могущественного соседнего государства на местных баронов сохранялось и по сей день. Ведь владельцы и купцы Свободных Земель очень сильно зависели от торговли с другими государствами. А все маршруты проходили по территории Империи. Игнорировать сей прискорбный факт никак не удалось бы. Это для крестьян необразованных и для таких нищенствующих, живущих на отшибе, владельцев вроде Грава Ласкона Свободные Земли "свободные". Действительность же далека от видимой для непосвященных людей окружающей реальности.

Подобное положение дел сохранялось довольно долго. Нынче ситуация в Империи резко изменилась. Император скончался после тяжелой болезни, оставив после себя целый ворох неразрешимых проблем. Из которых самая главная - проблема престолонаследия.

Усопший монарх имел двух сыновей с разницей в возрасте всего полтора года. Казалось бы, престол должен наследовать старший сын Антоний Ранхар. Что в данной ситуации может быть непонятного? Однако второй сын, Алин Ранхар, имел собственный взгляд на то, кто больше достоин трона отца. Что самое интересное, большая часть дворян поддерживала именно последнего. И не только они, но и правители соседних с империей государств.

По имеющейся у барона информации, особенно старались поддержать претензии на престол со стороны Алина Ранхара послы Королевства Гроз. Не удивительно. Королевство извечно соперничало с Империей по многим вопросам. Государства воевали друг с другом столько раз, что, наверное, даже историки со счета сбились. В результате одной из таких войн и возникли здешние баронства.

Скорее всего, противостояние сыновей закончится гражданской войной. Подобный исход оказался бы на руку Ликапию Белишу. В предстоящие смутные времена хозяин единственного в Свободных Землях города собирался поиметь собственную выгоду. Если учесть, что у Алина Ранхара гораздо больше весомых шансов стать властителем Арлонской Империи, и тот является ярым противником служителей Бога Изнера, чья власть прочно укоренилась в бывших имперских землях, то... То в совокупности данные два фактора: гражданская война и конфликт потенциального нового императора со жрецами даруют множество перспектив в будущем, таких как торговля с мутантами, например.

Если все сделать по уму, то потом, когда страсти в бывшей метрополии поутихнут и в противостоянии между будущим императором со жрецами Изнера наметится спад напряженности, уже никто не посмеет что-либо сделать человеку, в чьих руках окажутся все нити власти в Свободных Землях. Кто станет противиться стабильным поставкам сока Молочных Деревьев?

Естественно придется поделить кое с кем в столице Империи. Однако Ликапий Белиш знал нужных высокопоставленных чиновников и влиятельных придворных политиков. Успел провести предварительные переговоры с ними на данную тему, получил согласие на изменение политической ситуации и договорился о протекции на поставки столь нужных ингредиентов для создания зелий сохранения здоровья и молодости. Богатым людям в Империи и не только в ней хочется жить долго и желательно подешевле.

Осталось сделать сущую малость - проверить дело так, чтобы мутанты доверились ему. Или на худой конец сделать молодого Грива Ласкона подчиненным лицом в торговых делах. А как можно такое проделать максимально быстро? Очень просто. Помочь Ласкону и заодно, как оказывается, одному из племени дикарей. К тому же удастся пожить за счет проигрыша барона Маргрона, что вообще хорошо. Самый могущественный противник его планам вскоре будет повержен. Ситуация складывается исключительно удачная во всех отношениях.

- Ваша милость? - вклинился в размышление барона капитан. - Переломный момент. Маргрон отступает и как раз в нашу сторону. Как вы и предсказывали.

Капитан Лорп, произнося слова, едва сдерживался, дабы не скривиться. Ведь это именно он подвел упрямого барона к мысли, что солдат и рыцарей необходимо разместить именно в этом месте - в стороне от дороги. Будучи человеком достаточно разумным Торил Лорп озвучивал собственные размышления таким образом, чтобы они выглядели идеями самого барона Белиша.

- Пора, - с важным видом кивнул хозяин Родхола.

Капитан махнул рукой, и всадники начали движение навстречу спасающимся бегством проигравшим.

«Скоро Жорэс сильно удивится, завидев мои стяги», - Ликапий Белиш удовлетворенно улыбнулся посетившим мыслям.

Грав.

Я сидел в кресле у камина с удовольствием вытянув немного гудящие ноги. Недавно принятая горячая ванна смыла кровь и усталость, а чистая одежда прибавила настроения. Никогда раньше не задумывался, что сражения могут быть настолько кровавыми и грязными. И ведь умом понимал, что это даже не ахти какая война. Так себе - мелкое столкновение по сути своей.

По завершении битвы я вернулся в замок относительно удовлетворенный ее исходом. Ни с кем не хотел разговаривать. Слишком сильное впечатление на меня произвело происходящее, особенно тела почти половины моих дружинников. Печальный результат, что немудрено. Какой опыт у вчерашних пастухов? Да никакого! Копье научили правильно держать, да бронь носить, вот и весь опыт. Эх...

Уже в замке увидел собственное отражение в зеркале, и едва не стошнило в момент, когда увидел прилипшую к наплечнику часть чьего-то уха. Вспоминаю сейчас, и снова дурно становится. Надо переключать внимание, а то кусок в горло не полезет. Ни к чему это, ведь скоро гости заявятся. Вот кстати и они.

Скрип дверей заставил оглянуться.

- Его Милость барон Ликапий Белиш и Вождь племени Рысей Бореол! - зычным голосом проорал мой личный слуга Бон. Назначил его сегодня исполнять обязанности то ли дворецкого, то ли мажордома.

По-хорошему конечно надо назначить на столь ответственный пост какого-нибудь в меру честного пронырливого мужичка и чтоб грамотой владел на должном уровне. Только вот с грамотностью в среде моих подданных как-то не сложилось. Я бы даже сказал - просто мрак. На весь замок только четверо умеющих читать и писать, причем двоих повесил не так давно. До сих пор тела предателей качаются на ветру. Остались только лекарь Корнис, да вечно попадающий в неприятности механик. Себя к грамотным пока не причислял в виду того, что местное письмо довольно архаично и сложно. Только учусь. Беру уроки у лекаря и Зурима. Естественно прогресс имеет место быть. Я все же продукт высокоразвитой цивилизации, поэтому обучаюсь достаточно быстро по сравнению с крестьянами. Однако полноценно овладеть письмом пока не получилось, а делать записи на русском языке остерегаюсь, чтобы не возникало ненужных ко мне вопросов, вдруг кто заметит. Лишь Рыси знают, кто я есть на самом деле. Пускай так и остается. Желательно навсегда.

Поднявшись с кресла, учтиво поприветствовал вошедших гостей.

- Присаживайтесь господа. Рад видеть вас в своем доме, - на этих словах Бореол слегка ухмыльнулся, но я сделал вид, что не заметил. - Надеюсь, скромное угощение снимет усталость после прошедших сегодня событий и наладит между нами добрососедские взаимоотношения.

Произнеся положенные слова, широким жестом указал на большой круглый стол, заставленный по местным небогатым меркам всяческими яствами. Пришлось изрядно постараться, чтобы накрыть его. Кладовая замка не блистала разнообразием. Поварихе Магде позже солидную премию выдам за трудовой подвиг.

Пришлось даже переступить через свою гордость и обратиться за помощью к Рысям. Точнее к вынужденному телохранителю Брану Хитрецу. Тот вошел в возникшее затруднение и буквально ограбил соплеменников, насобирав в две большущие корзины лесных деликатесов, начиная от орехов и заканчивая огромными окороками. Магда, когда увидела принесенное великолепие, лишь всплеснула руками и моментально раскомандовалась на кухне (даже мне досталось) все начали носиться словно заведенные. В результате - теперь совсем нестыдно перед сидящим напротив напыщенным бароном Белишем.

Единственное в чем изначально не испытывал недостатков, так в наличии вина. Оно, правда, называлась по-другому, потому как делалось совсем не из винограда, но выполняло ту же функцию и успешно. Хотя по мне так редкостная гадость, но говорят мой покойный «дед» любил эту мутно-красную бурду. А раз он любил, то и другим баронам вполне подойдет.

Пока ели, изредка поддерживали разговор ни о чем. Ликапий Белиш выспрашивал у Бореола о темных тварях, тот в свою очередь интересовался лошадьми, благодаря чему, судя по всему, вырос в глазах хозяина Родхола.

Я слушал, иногда кивая или задавая уточняющие вопросы. В моей голове роились мысли по поводу Ликапия Белиша. Зачем сей прохиндей появился сюда? Причем странным образом. Вместо того, чтобы вмешаться в ход сражения на нашей стороне в самый ответственный момент для нас. Он вступил в бой в нужный момент для себя. Конечно, его можно с какой-то стороны понять. Только не просто так барон все спланировал и осуществил именно таким образом. Что-то ему нужно и это «что-то» весьма важное.

Хотя, чего тут гадать? Сок Молочных Деревьев позарез понадобился. Сто процентов. А с учетом факта, что Белиш пленил и удерживает Маргрона, наверняка вдобавок нацелился прирасти баронством последнего.

Если соком Молочных Деревьев придется, наверное, делиться, так как основные продажи осуществляются через Родхол, являющимся основным перекрестком торговых маршрутов практически со всех баронств и Империи, то территории баронства Маргронов я так просто не отдам. В конце концов, часть контролируемых этим мерзким родом территорий, захваченные земли рода Ласконов. И я собираюсь их вернуть в родную гавань.

Заметив, что гости набили животы, отложили в сторону столовые приборы и теперь попи-вают из кубков «вино», откинулся на мягкую спинку кресла и заявил:

- Итак, господа. Давайте поговорим серьезно и откровенно. Всем нам друг от друга что-то нужно. Верно?

Дождавшись поощрительных, заинтересованных взглядов, продолжил:

- Для начала хотелось бы обсудить возвращение утерянных моим дедом владений.

Барон Белиш тут же в ответ высказался:

- Только как быть с фактом, что барон Жорэс Морган мой пленник?

- Деловые люди всегда между собой договорятся.

- А вы мне все больше нравитесь, молодой человек, - удовлетворился услышанным Ликапий Белиш и промокнул салфеткой губы. – Давайте обсудим.

Глава третья

Грав.

Ликапий Белиш оказался очень упрямым, порой вел себя достаточно нагло и моментами беспардонно. В прошлую нашу встречу он, в общем-то, действовал примерно также нахраписто, только тогда у меня особого выбора не имелось. В прошлую встречу ситуация сложилась аховая. Требовалось заручиться поддержкой и умаслить владельца, чтобы нас банально выпустили из города. Поэтому особо не пререкался, улыбался и шел на уступки достаточно немалые. Видать Ликапий Белиш воспринял опыт нашего бывшего общения, как нечто постоянное. Наивный чукотский мальчик.

Сейчас не я в чужом доме, где сила и власть не на моей стороне, а в собственном и сила как раз мне благоволит в лице вождя племени Рысей. Но почему-то барон Белиш понимает ситуацию превратно, исключительно в личную пользу.

Судя по насмешливому взгляду Бореола я прав в своих догадках - Рыси вряд ли согласятся на условия Ликапия Белиша. Выдвинутые предложения гостя лишь на первый взгляд логичны, если судить с его колокольни. Но это лишь на первый. Если смотреть чуть дальше, на перспективу, то выдвинутые предложения сулят в будущем слишком незначительные дивиденды.

Я слушал, мелкими глоточками попивая легкое спиртное. Кивал головой в нужных местах и размышлял, выстраивая в уме достойный ответ. К тому же не все зависит от меня, естественно. Необходимо в дальнейшем выслушать мнение вождя Рысей. Только не сомневался, что тот примет мою сторону, возможно с некоторыми поправками, но не более.

Гость из Родхола замолчал, с интересом разглядывая нас и ожидая ответной реакции.

Бореол с видимым безразличием пожал плечами, предоставляя таким образом слово хозяину. Я не заставил никого ждать. Все предельно ясно и понятно. Осталось всего-навсего высказать собственное видение ситуации и настоять на своем, с учетом, конечно же, не только интересов моего баронства, но и интересов измененных.

- Вы делите шкуру неубитого медведя, - начал, осторожно подбирая слова. - Как уже говорил - хочу вернуть земли, утраченные моим дедом Диреком Ласконом. К тому же, желательно, чтобы барон Маргрон или наследники его имущества, - тут многозначительно посмотрел на барона Белиша, молча намекая, кого считаю наследником, и кто будет должен в итоге, - компенсировали мне упущенную прибыль [1], которую бюджет баронства недосчитался за прошедшие годы.

Заслышав такое Ликапий Белиш, едва не подавился глотком вина. Вряд ли провинциальный барон, которым на самом деле является владелец Родхола, когда-нибудь слышал словосочетание «упущенная прибыль». И уж тем более не ожидал, что начну настаивать вернуть деньги, которые мог бы получить, если бы земли Ласконов оставались под контролем нашего рода.

- Молодой человек вы, вероятно, не так поняли? - немного придя в себя, поинтересовался гость. - Разве я виновен в том, что род Ласконов понес территориальные потери? Нет. Ситуация следующая - я отберу у рода Маргронов земли им принадлежащие в данный момент. По всем писанным и не писанным законам, ваши бывшие территории станут принадлежать новому владельцу - мне. Таким образом, лично вам ничего не должен.

«О! Похоже, сейчас как раз начнется торговля», - с неким азартом подумал, мысленно потеряв руки.

- Как вы намереваетесь что-либо у Маргронов отобрать, когда сам барон пусть у вас в плену, но до сих пор жив, а его замок находится под сильной охраной? Он не всю дружину с собой взял. Не забывайте, что внутри практически неприступной цитадели засели оба его сына,

законные наследники, - я хохотнул, дабы показать собеседнику насколько его слова смешные, хотя на самом деле было абсолютно невесело. Скорее испытывал предвкушение.

- С кем вы собрались штурмовать замок? С полутора сотней всадников, големами и магами? Не спорю, по меркам Свободных Земель в ваших руках сосредоточена мощь. Только наверняка в замке имеются кроме дружинников, пусть их число невелико, как минимум один маг и какое-то количество големов. Обороняться всегда проще. Значит потеряете солдат один к пяти не в вашу пользу. Барон Жорэс Маргрон кто угодно, но далеко не дурак. Он не из тех людей, кто оставит свой дом без надлежащего присмотра и защиты. Вы это должны понимать, как никто другой, - немного польстил я барону Ликапию Белишу.

И тут же продолжил:

- Вам понадобится наша помощь. Не так ли? Следовательно, имею право претендовать на возвращение не только утраченных владений и недополученных средств, но и кое-что в качестве моральной компенсации.

- Какой еще моральной компенсации? - немного опешил владелец Родхола и едва не всплеснул руками, но вовремя вспомнил, что держит кубок и может разлить содержимое на дорогой камзол.

Я скосил взгляд на вождя Рысей и отметил, что тот наслаждается происходящим, разве что не улыбается в открытую. Бореола ситуация явно забавляла, и он получал наслаждение, слушая наши торгашеские пререкания.

- Как какой? А долгие годы нищенского существования? Я страдал. Раз испытывал душевные и телесные муки, то нужно компенсировать испытанные неудобства и желательно в звонкой монете. Ну, например, - я выдержал театральную паузу, - в размере двухсот золотых корон за каждый год моих нескончаемых мучений. Ни много ни мало почти двадцать лет полуголодного бытия. Если вы мне их выплатите, то не стану иметь претензий на остальное имущество и территории баронства Жорэса Маргрона.

- Четыре тысячи золотых!!! Да в здравом ли вы уме, молодой человек?! - воскликнул барон Белиш. - Да вы мне обязаны за неоценимую помощь в разгроме нашего общего врага. Если бы не мои бывалые воины и рыцари, своевременно вмешавшиеся в ход битвы, то неизвестно чем бы она закончилась. Дружина Маргрона хорошо вооружена и опытна, маги сильны, а големы его армии практически новые...

- И что? Мы уже дорезали противника, когда ваша доблестная конница появилась на поле сражения, - не остался в долгу.

Барон Белиш.

Ликапий Белиш чувствовал сильное раздражение и одновременно восхищение сидящим напротив юнцом, так неожиданно умело ведущем деловые переговоры. Причем, чем дольше разговоры затягивались, тем явственнее Белиш ощущал, как его словно затягивают словесные кружева и доводы молодого Ласкона. А так хорошо начиналось. Казалось, что все под контролем и не составит особого труда отстоять беспроегрешные позиции. Приведенные доводы в пользу положительного решения выглядели бесспорными. Барон Белиш изначально не сомневался, что удастся завязать поставки сока Молочных Деревьев на себя и переманить на правильную сторону мутантов. Поэтому не ожидал, что возникнут какие-либо проблемы. Особенно с предполагаемым, как барон надеялся, захватом владений рода Маргронов.

И тем сильнее вызвало удивление Ликапия Белиша, когда наткнулся на яростный отпор, вылившийся в нахальные требования молодого союзника, которого барон совсем недавно не брал в расчет. Полагал, что придется в основном вести переговоры с вождем мутантов. И то, как

красноречиво последний почти все время молчал лишь сильнее запутывало ситуацию, заставляя барона гадать - какого близора тут вообще происходит?

- Вижу, что наши обсуждения зашли в некий тупик, - неожиданно признал Грав Ласкон.
- Давайте подведем предварительные итоги, к чему мы пришли или наоборот не пришли в ходе столь изумительно приятной встречи. Возможно, взглянув на происходящее, как бы со стороны получится найти иные точки соприкосновения для выработки удовлетворяющих все стороны решений.

- Действительно беседа наткнулась на некоторые трудности, - вынуждено согласился гость из Родхола, пытаясь переварить в уме длинную замысловатую фразу. Барон Белиш совсем не ожидал услышать витиеватость в изречениях от, как он недавно считал, «простой деревенщины».

- Итак, что мы имеем? Первое: вы желаете обрести доход от реализации сока Молочных Деревьев. Второе: вы хотите заполучить имущество и все контролируемые Жорэсом Маргроном территории. И третье: у вас сложилось ложное впечатление, что род Ласконов в моем лице и племя Рысей вам чем-то обязаны.

Ликапий Белиш уже было открыл рот, чтобы с долей гнева возмутиться высказанному предположению, как его начинание немедленно и беззастенчиво прервали.

- Прошу прощения. Погодите возмущаться преждевременно. Выслушайте до конца, - Грав Ласкон вздохнул, собираясь с мыслями.

- Хорошо, - Белиш согласно кивнул, и налил в кубок вина почти до краев. Его немного раздражало, что приходится обслуживать самого себя, но смирился с этим достаточно быстро, понимая, что обсуждаемые темы не для чужих ушей. А кто обычно самый болтливый? Правильно - слуги.

- В то же время мы хотим следующего. Первое: как недавно упоминал - вернуть земли своего рода. Второе: сохранить за собой реализацию и распространение интересующего всех сока. Третье: нам также нужно баронство Жорэса Маргрона, потому как несколько тысяч измененных необходимо где-то расселить и чем-то прокормить. Таким образом, по всем озвученным пунктам имеются диаметрально противоположные мнения сторон. Существующие разногласия необходимо устранить с максимальной скоростью и выгодой. Вы с высказанным согласны?

- Безусловно, - механически кивнул Ликапий Белиш, и тут до него дошло, что он только что услышал. - Погодите... Вы что?! Предлагаете, оставить мутантов жить на людском берегу Гиблой?! - почти вскричал владетель Родхола. Он настолько оказался поражен услышанным, что на миг забылся и назвал измененных жителей леса пренебрежительным «мутанты», хотя до этого придерживался куда более мягких выражений и тщательно подбирал подходящие вежливые определения.

- Да вы представляете, что в Свободных Землях начнется? Каждый барон ополчится против вас. Никто не позволит мутантам жить рядом с людьми. Это война! – Ликапий Белиш так распалился, что спонтанно приподнялся в кресле, все-таки расплескав содержимое кубка на собственный камзол и не обратив на случившееся внимания. - К тому же не забывайте об Империи и жрецах!

- Но ведь для этого мы здесь и собрались - для поиска совместного решения возникших затруднений, найти точки соприкосновения, чтобы обойти обоюдное непонимание, - Грав Ласкон произнося это, выглядел спокойным и собранным. Барон Белиш заметил хладнокровие юноши и моментально уgomонился, с неудовольствием подумав, что юнец обыграл его в данной части переговоров.

- Я конкретизирую предложения для вас обоих, - тем временем продолжал Ласкон. - Вы, мой дорогой барон, получаете половину причитающейся мне выручки от реализации сока Молочных Деревьев и других ингредиентов из леса. Вы должны понимать, господин барон, что

с учетом потери Рысями собственных лесных угодий нескончаемого потока ингредиентов в ближайшее время не предвидится. Следующее - вы получаете все имущество и активы Жорэса Маргрона кроме земель и замка. Владения рода вернутся под мою руку, остальные земли по факту окажутся под Рысями. Однако формально, по документам оформим владения на меня, дабы у Империи и храмовников не возникло претензий и не имелось явного повода для вторжения или иных откровенных враждебных действий. Что касается самого нахождения племени измененных на человеческих землях, то если принципиальных возражений от Рысей не поступит, то можно обставить дело так, будто лесовики решили перейти на сторону «света». Полагая, от такого подарка руководство храмовников не откажется, если они не совсем идиоты. В свою очередь Рыси после некоторого накопления капиталов вполне официально получают возможность приобрести вооружение в виде големов и поддержку баронов для возвращения племенных угодий. Придется, конечно же, задобрить щедрыми подношениями особо влиятельных баронов и руководство Храма Изнера, но думается мне, что особых возражений ни от первых, ни от вторых не последует.

Грава Ласкон после долгой речи хлебнул вина, скривился и закончил:

- В результате все останутся довольны. Вы получите регулярные финансовые вливания, что обеспечит вам больший простор для любой деятельности. Меня снабдит аналогичными финансовыми возможностями для развития баронства, на большее не претендую. Рыси получают безопасность для племени и возможность в будущем поквитаться с обидчиками и предателями.

Зурим.

Зурим сидел на полу в родной Серой Башне в окружении беспорядочно разбросанных деталей и частей от разбитых в бою големов, которые приволокли дружинники. Особо никто не стремился складывать и сортировать принесенное. Где имелось свободное место, туда и свалили груз. Сидел и плакал. Было до глубины души обидно за себя и поломанные механизмы. Он воспринимал големов, скорее, как живых людей, чем как искусственные создания. И потому глядя на завалы из частей металлических тел, сильно переживал, тем более некоторых из разбитых големов восстанавливал самолично, практически создавал заново.

Механик с детства был погружен в атмосферу механической мастерской. Со сверстниками практически не гулял и не дружил. Единственным ребенком, с кем иногда бегал по мальчишеским делам - нынешний владелец окрестных земель. Несмотря на отсутствие общения, одиноким механик себя не чувствовал. Ему вполне хватало общения с различными магическими механизмами. Если бы не возникающие регулярно проблемы, которые, казалось, сами находили механика, то он чувствовал бы себя по-настоящему счастливым.

Дверь за спиной скрипнула, впуская внутрь свежий, прохладный воздух с улицы и посетителя.

Механик первым делом подумал, что снова дядька Фиша заявился. Мало кто из челяди или дружинников заходил в Серую Башню, если не имелось настоятельной необходимости. Необразованные люди зачастую боялись големов и старались держаться от мастерской подальше. Иногда механику чудилось, что люди не столько големов боятся, а его. В какой-то степени так оно и было, если вспомнить сколько раз по рассеянности Зурим совершал непростительные ошибки при ремонте механизмов. В лучшем случае приходилось заниматься ремонтом заново, но порой дело заканчивалось причинением ущерба, как имуществу владельца, так и членовредительством для оказавшихся рядом. Некоторые дружинники до сих пор злятся на механика за то, что в недавнем прошлом им пришлось успокаивать вышедшего из-под контроля Громовержца.

- Я сейчас, дядька Фиш, - не оглядываясь, пробормотал Зурим, украдкой вытирая слезы.

- Добрый день. Хотя, пожалуй, правильнее сказать вечер, - слышался за спиной чужой голос.

Механик моментально оглянулся посмотреть, кого сюда принесло? Гостем оказался пленный маг Дайрин Орбон, по какому-то капризу молодого хозяина, оставленного на свободе.

- Чем могу услужить? - поинтересовался механик, поднимаясь с пола. Негоже сидеть, тем более на полу, когда перед тобой стоит человек по статусу куда выше, чем у какого-то деревенского механика.

Пришедший маг ответил:

- Просто всегда интересовался всевозможными механизмами и артефактами. Если бы не имел магического Дара, то посвятил бы дальнейшую жизнь големам. И пусть мне некогда заниматься интересными исследованиями в области магомеханики, однако неизменно хотел осуществить детскую мечту – собрать собственноручно личного голема. Ты позволишь? - спросил маг, подойдя к верстаку с наваленными в кучу, как всегда у Зурима, различными мелочами непонятного непосвященным назначения.

Завязался разговор. Маг долго со знанием дела расспрашивал Зурима о работе, механик очень быстро оттаял, найдя в лице гостя достойного собеседника и главное слушателя. Зурим с воодушевлением рассказывал об особенностях тех или иных големов. И так подробно и увлеченно, что даже не заметил сразу, как Дайрин Орбон сменил тему.

- Что? - не понял сразу Зурим.

- Давно знаком с молодым бароном? – повторил маг.

- Так с самого детства, - ответил механик, немного опешив от резкой смены разговора.

- А что?

- Ничего. Просто поинтересовался. Занимательная личность твой господин. Он ведь тоже маг. И думается непростой?

Тут Зурим растерялся, не понимая можно ли говорить, что у Грава Ласкона есть родовой Дар или лучше уйти от ответа. Но пришедшему магу хватило его красноречивого молчания.

[1] Упущенная прибыль (выгода) – доходы предприятия или физического лица, которые могли быть обреты, но не были получены в результате нарушения его прав.

Глава четвертая

Грав.

Не считая самого Жорэса Маргрона, в плену у барона Белиша оказались семь рыцарей, все маги и всего двадцать пять солдат. Моими пленниками считались более сотни дружинников, большинство из которых были ранены, а девятнадцать тяжело и находились в критическом состоянии после, как сказали бы земные врачи, травматической ампутации конечностей. Войны вообще, здешние в особенности, априори предполагают потерю рук и ног. Мечи и боевые топоры как бы жирно намекают на подобный исход. Другое меня неприятно поразило. Почти взбесило. Тяжело раненных врагов собирались прикончить, чтобы не тратить на них время. Хотя мог заранее догадаться, что так будет, учитывая, где оказался. Едва успел запретить, в буквальном смысле резать, увечных. Чем многих немало удивил, включая самих покалеченных. Некоторые даже просили покончить с ними, лишь бы мучения прекратились. Как так можно относиться к собственной жизни? Не получается принять подобное. Возможно, понимание придет с годами, прожитыми в новом мире, но сейчас к таким поворотам не готов, поэтому остался непреклонен - однозначно запретить добивать.

Спустившись по лестнице во двор, направился посмотреть, как устроили пленных. Раньше не до них как-то было. Эти посиделки «высоких договаривающихся сторон» изрядно утомили и вымотали нервы.

М-да... Печальное зрелище. Ранеными никто так и не занялся. Пока пальцем не ткнешь, никто не почешется. Дружинники Маргрона сами друг другу сделали перевязки из подручных материалов. То есть из собственных рубаш, разорванных на тряпицы. Бинтами эти лоскуты при всем желании назвать невозможно. А это значит, что даже у легкораненых имеется немалый шанс вскоре покинуть ряды живых и лично засвидетельствовать почтение местному богу Изнеру.

Запахок вокруг стоял непередаваемый. Воздух казалось, состоит из смеси вони экскрементов, пота, крови и черт знает из чего еще. С трудом заставил себя удерживать рвотные позывы. Захотелось развернуться и побыстрее уйти подальше. Туда, где свежий ветерок позволит вздохнуть полной грудью. Усилием воли заставил остановиться и осмотреться.

К немалому удивлению не заметил во взглядах пленных ненависти, как того подспудно ожидал. Вспомнились статьи на исторические темы, в прошлом изредка почитываемые в интернете, где историки и околосторики утверждали, что в средние века для людей важнее была не национальная идентичность, а вера и личная преданность сюзеру. Сопоставив положение крестьян в нынешнем мире с родной Землей, пришел к выводу, что ситуация примерно схожая, разве что между обычными людьми и мутантами пролегла красная линия. Да и то она скорее искусственного происхождения, являющееся результатом преднамеренного внушения, как со стороны власть имущих, так и всевозможных проповедников для лучшего обеспечения контроля за населением. Общий враг сплачивает. В целом не ново. Все как везде, что тут, что на Земле.

Результатом моих размышлений во время прогулки среди раненных солдат противника явилось решение привлечь их на свою сторону. То есть предложить перейти ко мне на службу. Почему бы нет? Вряд ли дружинники являются «патриотами» баронства Маргронов. Какой теперь смысл служить проигравшему? Вероятность, что рядовые воины предпочтут блюсти верность своему барону до конца дней, мне видится сомнительной. Они же не рыцари, которым с молодых лет в голову вбивают всяческие кодексы. Да и рыцари тоже люди, и попадают среди них всякие персонажи. Кто-то может, предпочтет пойти на плаху вместе с господином ради сохранения чести и верности слову, а для кого-то жизнь и деньги важнее. Конечно, опасно таких нанимать и тем более приближать к себе. Но с другой стороны - какой у меня имеется

выбор? Опытные вояки на дороге не валяются, и если поведу себя правильно, то вполне получится в будущем завоевать и верность, и уважение. Да что там говорить... Даже сейчас это вполне получится сделать, причем без обременительных денежных вливаний. Благо финансовый вопрос постепенно перестает быть острым. Так что, банально предложу то, что местные никогда не имели и не слышали о подобном. Мои дружинники уже получают зарплату по введенным мной стандартам и вполне довольны. И эти, уверен, не откажутся.

Помимо привычных земельных наделов за выслугу, предложить разнообразные льготы, фиксированные отпуска, возможность трудоустроить и дать образование детям, пообещать рассмотреть чуть позднее возможность выплаты пенсий. В конце концов, подарить надежду вырваться из круга низшего сословия, не притесняя воинов при распределении званий, а там кто знает... Вдруг, кто и до рыцарского титула дослужится со всеми вытекающими из новоприсвоенного социального положения бонусами. Да многие в лепешку разобьются ради такого шанса.

Скажите, собираюсь подкупить обещаниями людей? Ага. Так и есть. Обещания раздавать земные политики умеют лучше всех. Вот прямо сейчас и проверим, как это работает. Чего тянуть? Мне с каждым собеседование проводить не с руки. Некогда, да и народ кругом, не избалованный равноправием, свободой слова и выборами. Хлеб, кусок баранины, одежда и крыша над головой есть - уже несказанное счастье.

Я в очередной раз поморщился и огляделся. Позади бугай Хома и незаменимый Фиш, ставший недавно полусотником официально, чем тот неприкрыто гордился. Выписал ему патент на гербовой бумаге с вензелями. Так он этому документу обрадовался сильнее, чем званию и должности. Кажется, мне, или Фиш усы начал причесывать? Хм... Как самоуважение способна поднять всего лишь одна бумажка. Я таких бумаг могу раздать гору. Хватило бы бумаги. Главное, чтоб характер у новоиспеченного полусотника не испортился. Мне Фиш другим не нужен.

Пара големов под контролем сержантов и десятков, грозных на вид, измененных охраняют пленников, которых расположили за конюшней, наскоро накидав соломы и сколотив навес. Ну, а куда их? Не в подвалы же замка? Это место одолжил на пару дней барон Белиш для высокопоставленных узников – рыцарей, магов и самого Жорэса Маргрона. Бывшие противники из числа простолюдинов все находятся здесь.

- Полусотник Фиш, - начал не так чтоб громко, но достаточно, чтобы меня услышали, - прикажи найти лекаря Корниса и передай ему мой наказ, как закончит с нашими ранеными пускай займется пленными. Тоже самое касается знахарки Марши. Не дело это, когда воины умирают от гнивающих ран. Воину если суждено погибнуть, то непременно в бою, а не так, - я обвел пространство широким жестом, показывая, где и в каких условиях умирать не следует. Потом перефразировал известную на Земле фразу:

- Ибо сказано: воин душу вверяет Богам, сердце женщинам, долг служения господину, а честь никому. Так и надо жить, и помирать, - отовсюду послышался тихий гул одобрения. Понравился пафос. Это могу, этого у меня сколько угодно.

Вдохнув противный воздух, продолжил, закрепляя достигнутый небольшой успех:

- Внимание, воины, - я поднял руку с раскрытой ладонью, призывая к тишине, - все вы попали в беду и не по своей вине, а по воле своего нанимателя и господина барона Жорэса Маргрона. Жадность в итоге его подвела. За что тот вскоре расплатится. Однако, как ваша судьба сложится дальше...

- Нас отдадут на съедение исчадиям?! - кто-то выкрикнул, перебивая. Тут же поднялся новый гул, по нарастающей и с изрядными нотками возмущения. Услышал, как некто в толпе ляпнул, что я продался мутантам. Нет, так никуда не годится.

Ну, что ж... Лишний раз убеждаюсь, что мягкие подходы не всегда работают в здешнем обществе, привыкшем к единоначалию почти во всех сферах жизни.

- Молча сидеть и слушать! - рявкнул значительно громче, старясь придать сказанному стальные интонации. Похоже, получилось. Краем глаза отметил, как Фиш глаза вытаращил. Не ожидал такого.

- Пока вы находитесь в моем замке, вы в безопасности, вас кормят, лечат и я, барон Грав Ласкон даю вам слово, что вскоре отпущу всех МОИХ пленников. Отпущу на четыре стороны. Идите куда хотите. Мне все равно, лишь бы простых людей не грабили. А узнаю о преступных проделках, пеняйте на себя. Поймаю, виселицей не отделаетесь. Прикажу казнить самым болезненным способом, фантазия у меня богатая. Зарубите себе это на носу. Однако! Подумайте вот о чем. Куда вы направитесь? Что станете делать дальше? Овец пасти? Хорошее занятие и нужное. Только этого ли вы хотите? Предлагаю вам службу. Жалованье положу щедрое...

Барон Белиш.

- Чем это занят ваш господин? - Ликапий Белиш спросил у пробежавшего мимо дворового слуги.

Сопровождающий барона рыцарь Лоурен Ирп бесцеремонно схватил служку за плечо, останавливая.

Невзрачный патлатый мужичок в застиранном сером кафтане, но зато с недавно вышитым, явно искусной рукой, на левой стороне груди гербом рода Ласконов с недостаточным почтением буркнул:

- Мне почем знать, ваша милость, - служка оглянулся на столпотворение у конюшни и разоткровенничался. - Наш барон везде в последнее время поспевает. За ним разве углядишь? Но не зря там стоит, точно говорю, ваша милость, - тут слуга внезапно спохватился и наконец, удосужился отвесить соответствующий уважительный поклон уважаемым гостям.

- Свободен, - отпустил мужичка барон Белиш.

Слуга моментально растворился среди снующих туда-сюда челяди и заплонивших внутренне пространство двора Рысей. Находившийся рядом имперец недовольно сказал:

- Совсем обнаглели простолюдины. В Империи его бы давно заporоли до полусмерти за подобное непочтение к знатым.

- Вы, не в Арлонской Империи, Лоурен. В Свободных Землях люди чувствуют себя чуть посвободнее, - Ликапий Белиш негромко хохотнул. Тавтология в данном случае показалась ему забавной. Посерьезнев, барон продолжил. - Здесь все зависит от конкретного владельца, а не законов Империи. Однако в некоторой степени нахожу правоту ваших слов. Слишком распустил Ласкон подчиненных людей. Ничем хорошим такое попустительство закончиться не может по определению. Низшим сословиям спуска давать нельзя, но и гнобить простолюдинов, как в Империи попусту не следует, ибо опасно. Загнанная в угол чернь королей на кол сажала. Напомнить вам историю?

- В лекции отсутствует необходимость. Благодаря настойчивости матушки и щедрости отца меня обучал хороший гувернер, выписанный из столицы, - то ли оправдался, то ли похвалился рыцарь.

- Рад за вас, - Ликапий Белиш указал подбородком на прибывающих и прибывающих послушать, что там вещает барон Ласкон простолюдинов, рысей и нескольких дружинников самого хозяина Родхола. - Подойдем поближе. Хочу понять, что происходит не из вторых уст.

Пока подходили, молодой владелец замка успел залезть на телегу и с одухотворением, что-то рассказывал окружающим. Речь получалась такой пылкой, что невооруженным взглядом стало заметно, как народ слушает и поддакивает с возрастающим воодушевлением. У многих лица источали счастье, словно им только что истина открылась. Все внимание обратили на Грва Ласкона. Некоторые внимающие просто не услышали требований рыцаря посторониться. Пришлось буквально применять грубую силу, расталкивая толпу локтями, дабы протиснуться в первые ряды.

Оказавшись в десятке шагов от ораторствовавшего Ласкона, барон Белиш прислушался, одновременно стараясь определить настроения вокруг. Будучи крупным владельцем самого густонаселенного края в баронствах, Ликапий Белиш чутко улавливал изменения в поведении и отношении жителей к властям. Это другим баронам, «деревенским», как он остальных за глаза называл, кровавые и разрушительные восстания особо не грозили. Городские жители совсем другие. Что такое бунт в городе Ликапий знал не понаслышке. Сгоревшую и разоренную деревню отстроить несложно, крестьяне и сами справятся, а ты попробуй город отстроить. Это громадные средства и усилия. Тратить деньги Белиш не любил, поэтому ненавидел бунтарей едва ли не больше всех на свете.

Значительную часть выступления юного барона владелец Родхола конечно пропустил, однако ему вполне хватило части услышанного, чтобы начать осознавать, чем грозят лично для него прямо сейчас щедро раздаваемые обещания. Особенно если они хотя бы частично воплотятся в жизнь. Ситуация настораживающая. Правда реализовать озвученные планы молодому Ласкону получится только за счет ограничения личного финансового состояния в угоду увеличения достатка подданных. Так что есть надежда, что тому попросту надоест раздавать короны слугам и крестьянам и ничего в итоге не получится. Грав Ласкон лишь выставит себя на посмешище, впоследствии отказавшись от собственных слов.

«А если нет?» - Ликапий Белиш задумался.

Вполне может получиться выполнить если не все, то большую часть обещанного при продолжительном глупом упорстве. В излишней целеустремленности молодого барона Ликапий Белиш не сомневался. Теперь точно не сомневался.

Так чем сказанное Ласконом может грозить? Прежде всего, оттоком населения сюда, в земли его рода, что в свою очередь уменьшит поступления в казну от взимания налогов самого Белиша. Также значительно снизится производство мяса и шерсти - одной из основных статей дохода. Кто-то же должен пасти скот, стричь овец, заниматься обработкой мяса и шерсти.

Безусловно какая-то часть потерь вернется за счет увеличения торгового потока, так как рост населения баронства Ласкона неизбежно привлечет жаждущих наживы купцов. Их караваны мимо Родхола все одно не пройдут. Ликапий был уверен - свою долю от транзита торгового люда он не упустит.

Другое опасно. Переселение людей в поисках лучшей жизни неизбежно повлечет за собой издержки в виде вынужденного повышения оплаты, чтобы удержать на местах часть желающих уйти. Как упоминал рыцарю Лоурену Ирпу - тут не Империя, насильно людей удерживать долго не выйдет. Единственное, что в данный момент их не срывает с насиженных мест - одинаково бедная жизнь в баронствах, а в Арлонскую Империю податься мало кто решится. Жизнь в бывшей метрополии бывает порой богаче, однако и в рабство попасть несложно или в лучшем случае закрепостят.

Барон Белиш огляделся. Вокруг собрались не менее полутора сотен человек. К вечеру баронство загудит, обсуждая предложения молодого сюзерена, а спустя несколько дней о том же станут судачить по тавернам Родхола. Слухи обычно распространяются быстрее лесного пожара, последствия способны превратиться в неуправляемый потоп.

Ликапий обратил внимание на реакцию его собственных дружинников. Стоят, слушают, разинув рты. Вот кого-кого, а воинов терять никак нельзя. В них столько серебра вложено, что зубы ныть начинают, когда сумма вспоминается. Так... Это явно надо прекращать. Вначале просто поговорить с глупцом, образумить как-то. Если не получится, то останется единственный способ помешать совершению ошибки - сделать барана Ласкона снова нищим. Эта проблема посложнее. Как его сделать бедным, когда через руки Ласкона начнут проходить поставки сока Молочного Деревьев и он пользуется поддержкой такой силы, как племя Рысей, пока неясно. Однако не бывает нерешаемых задач, есть только лентяи, неспособные хорошенько подумать. Себя барон Ликапий Белиш к таковым не относил.

- Что за чепуху несет этот выскочка? – громким шепотом поинтересовался Ирп.

- Не обращай внимания, Лоурен. Барон Ласкон молод и горяч в своих суждениях и устремлениях. Все мы таковыми были в юности, - Ликапий Белиш улыбнулся, скрывая мрачные мысли.

- Ну, это вряд ли, - не согласился Ирп, но совсем тихо, чтобы новый наниматель не услышал. Зачем Лоурену неприятности. Итак, в последнее время на ножах с капитаном Лорпом, на место которого имперец нацелился.

Глава пятая

Грав.

К удивлению большинства, и моему в том числе, после пламенной речи в стиле революционеров начала двадцатого столетия моего родного мира, в стане военнопленных началось брожение. Я не стал пускать дело на самотек и дожидаться результатов, опираясь исключительно на пылкие слова. Как только дворовые доложили, что обсуждение услышанного не ослабевает, решил усилить нажим на неокрепшую психику аборигенов делами.

Для начала помимо вечно недовольного Корниса и знахарки Марши решил приумножить лекарский отряд измененными, памятуя как ловко Бран Хитрец залечил ожоги на ногах в Родхоле. К нему и направился. Можно конечно напрямую к Бореолу обратиться, но подумал, что дергать вожда по такому делу нет необходимости. У того сейчас и других забот хватает. Управлять огромным племенем в условиях кризиса по местным меркам прям-таки гигантских масштабов та еще мигрень. По себе знаю. Это при том, что народонаселение баронства в разы меньше, чем насчитывается членов в племени Рысей.

В принципе у меня самого неотложных дел скопилось полно, однако посчитал приоритетным направлением увеличение числа солдат и будущих селян. Полагаю, некоторые дружинники в недалеком будущем с удовольствием перевезут сюда жен с детьми. Кстати, возможно среди пленных найдутся и доставшиеся Маргрону дедовы подданные, точнее уже мои. Почему нет? Надо бы разузнать. Думаю, многие проблемы упростятся, если таковые реально найдутся. Дед мой слыл далеко не самым плохим владетелем. Бывшие наши крестьяне, как угнанные, так и вынужденно пошедшие в услужение новому хозяину должны об этом помнить.

Проходя мимо импровизированного лазарета для наших, устроенного в одной из башен, мысленно стукнул себя по лбу. Вот я негодяй. О собственных тяжелораненых дружинниках забыл. Нехорошо получается - перед чужими распинаюсь, а своим и доброго слова не сказал. Немедленно свернув, открыл обитую стальными полосами массивную дверь и ввалился внутрь. По ушам сразу ударил стон. Чужая боль окатила с ног до головы. Подобного при виде раненных Маргрона не испытывал даже близко. Сказался на ощущениях, наверное, факт, что все люди здесь мои подданные.

Посреди небольшого зала первого этажа расстелены откуда-то притащенные жуткие на вид матрасы, больше похожие на набитые соломой объемистые мешки. Приглядевшись сообразил - так и есть. По меньшей мере новые использовать додумались. Мне даже стыдно стало, что не я приказал. Ну хоть так. Надо узнать кому пришлось в голову облегчить страдания раненных и вознаградить за полезную инициативу.

Среди пострадавших суетились Корнис и Марша. Им помогали три перепуганные и бледные от переживаний и сострадания девчушки лет тринадцати-четырнадцати. Среди них узнал Ниру, спасенную из-под венца юную невесту из Каменного.

Завидев меня все пребывающие на ногах поклонились. Некоторые солдаты попытались встать, но жестом остановил их потуги, молчаливо разрешая не подниматься с импровизированных лежаков. Немного задержал взгляд на Нире, отчего девчушка смутилась и мигом покраснела.

Жестом подозвал Корниса и Маршу.

- Как обстоят дела? – шепотом обратился к ним, когда они подошли.

- Плохо, - ответствовала знахарка.

- Слишком раны серьезные. Моих невеликих сил на быстрое и полное излечение не хватит, - пожаловался маг и добавил. – К следующему утру минимум трое умрут.

Марша, подтверждая слова Корниса, молча кивнула.

Я задумался. Похоже погорячился немного. Придется немного скорректировать запрос на привлечение некоторого количества измененных для излечения пленных. Пусть сначала нашими займутся. Если таковых умельцев Бореол вообще согласится выделить. Среди Рысей собственных пострадавших в битвах полным-полно. Но не попробовать просто не имею права. Упущу благоприятный момент сам себе потом не прощу.

- Вот вы где, ваша милость? – послышался позади голос Дайрина Орбона.

Немедленно обернувшись, кивнул приветственно молодому магу и заметил на улице переступающего с ноги на ногу Зурима, которому видимо я зачем-то понадобился. Ладно, подождет немного.

Между тем Орбон продолжал:

- Смотрю заходите в башню, решил догнать вас, чтобы поинтересоваться: могу ли чем-либо быть полезным? В замке столько народу, все заняты и мне стало как-то неуютно от мысли собственной бесполезности. Вы, господин барон, оказались хорошим хозяином и хочу попытаться отблагодарить вас за радушие. Примите мою помощь?

«О как! Надо же. На ловца и зверь бежит», - подумал удовлетворенно.

Что-то с головой сегодня творится не то. Забыл о маге, первом пленном из свиты Маргрона. Надо сконцентрироваться и упорядочить мысли, настроиться на продуктивный лад. А то так можно многое упустить из виду. Расхлябанность до добра не доводит.

- Почту за честь принять от вас, уважаемый Дайрин, любое посильное содействие, - произнося слова немного склонил голову в знак уважения. С меня не убудет, а молодой маг вон как расцвел в удовольствии. По лицу правда не видно – маг сохранил присущее ему спокойствие, но промелькнувшее на миг удивление во взгляде, сменившееся удовлетворением не заметить было трудно.

- Приказывайте, господин барон, - произнес маг и вернул мне уважительный поклон.

- Господин Корнис, - обратился я к лекарю, - что там с вашим резервом? Лечить дальше сможете?

- Недолго, ваша милость, - ответил он и разведя руками продолжил. – Скоро помочь раненым ничем не смогу, как минимум до завтрашнего утра. Разве что повязки сменить, но с таким простым заданием справятся и крестьянки.

- Понятно, - протянул задумчиво.

Снова повернувшись к Дайрину открыл рот задать вопрос, однако молодой маг меня опередил:

- Тут мне сложно будет чем-то помочь. Я больше по другой части, сами знаете какой: иллюзии, немного боевой магии. Лекарское искусство нам преподавали, как собственно каждому студиязусу в академии. Только не силен в ней. Простите.

- Печально, - не скрывая легкое разочарование произнес.

- Но могу помочь немного в ином, - продолжил Орбон и хитро так ухмыльнулся.

- И в чем же? – его предложение немало меня насторожило. Особенно когда заметил, как Зурим при услышанных словах удрученно втянул голову в плечи, словно готовясь к очередному нагоню.

«Ох, Зурим-Зурим... Что ты уже натворил?»

Наверное, заметив мое изменившееся лицо и взор, устремленный на него, механик побледнел и сильнее суксил.

- Давайте пройдемся и пообщаемся, - предложил Дайрин Орбон.

- Всенепременно, - дал согласие и повернувшись к Марше и Корнису распорядился. – Уважаемые, продолжайте работу сколько сможете. Постараюсь прислать вам на замену колдунов Рысей. Станет легче.

- Было бы неплохо, ваша милость, - подала голос знахарка, предпочитавшая стоять в сторонке, стараясь быть незаметной.

Корнис лишь кивнул устало, принимая во внимание распоряжение.

- Пойдемте, - предложил следовать за собой Дайрину.

- Зурим, у тебя ко мне вопросы имеются? – проходя мимо механика поинтересовался.

- Э... Нет. Наверное, - почти заикаясь ответил Зурим.

- Тогда иди работать. Потом зайду, поговорим, - добавив зловещих, многообещающих ноток в голос, приказал ему.

Механика как ветром сдуло. Вот он есть и вот его нет – затерялся в толпе людей и измененных, снующих туда-сюда.

- И так?.. – я посмотрел на мага, когда оказались чуть в стороне от народа.

- Знаю, что вам необходимо сделать, чтоб ваш Дар мага жизни не из последних по силе окончательно пробудился, - сказал, словно припечатал Орбон.

Я резко остановился от неожиданности, не зная, как реагировать на такое признание.

«Ну, Зурим, ну гаденыш с языком без костей», - мысленно возмутился.

- Не корите механика, - поняв, о ком думаю, продолжил Дайрин. – Он ничего особо не болтал. Чтобы сопоставить ранее услышанное с красноречиво невысказанным много времени не потребовалось, - маг победно улыбнулся. Он лучился довольством. Еще бы – нашел мага жизни, которых и в Империи днем с огнем не особо отыщешь, ибо могут оказаться «проклятыми», а значит или в услужение какому-нибудь высокородному вельможе или на эшафот за строптивость.

- Не переживайте так. Никому не собираюсь о вас шушукать по углам, - правильно интерпретировал затянувшееся молчание Дайрин.

- Чего ты хочешь? – чуть резче необходимого и перейдя на «ты» спросил у него.

Ничуть не изменившись в лице и пропустив мимо ушей фамильярность Орбон ответил:

- Ничего сверхъестественного. Хочу стать вашим другом. Вы же не откажете товарищу в оказании маленьких услуг, которые способен предоставить обладатель столь ценного дара? Ведь так?

Барон Белиш.

Ликапий Белиш сидел в выделенных молодым Ласконом апартаментах, краем уха слушал многоголосье на улице - слушал, но не слышал. Весь погрузился в тревожные думы. События вокруг молодого хозяина замка и окрестных земель настолько стремительно трансформировались, что Белиш не успевал осмыслить изменения и соответственно начал опасаться ошибиться в планировании дальнейших действий. Все что он ранее полагал решенным, как в случае с судьбой Жорэса Маргрона и его землями, сегодня выглядит не столь очевидным. Над казалось продуманной и беспроегрешной партией нависла реальная угроза провала. И это мягко сказано.

Тоже самое касается невиданных доселе реформ, озвученных молодым бароном. Кто бы смог предвидеть подобное? Вдобавок происходит все в баронствах, о которых если вспоминают в Империи, то только в контексте поставок сока молочных деревьев и прячущихся от храмовников мутантов. Большинство жителей изведенного мира не покажут на карте, где находится казус, в виде бывших пограничных территорий Арлонской Империи.

До Белиша наконец дошло, что все куда серьезнее, чем думалось после прошедших намеренных деловых переговоров с Ласконом и последних событий внутри замковых стен. Теперь сидел, удобно устроившись в мягком кресле, решив немного успокоиться, прийти в себя и упорядочить мысли, как делал всегда при наступлении очередных неурядиц или возникновении неожиданных серьезных проблем. Взвешивать дальнейшие шаги заранее научили отец с дедом. Точнее вбили розгами в пору молодости и ветрености.

Став состоявшимся мужчиной, барон не уставал мысленно благодарить родных за пусть жесткую, порой жестокую науку не совершать ничего по наитию, руководствуясь исключительно эмоциями и тем более неподтвержденными фактами. Здравый ум первейший шаг к

поиску удовлетворительного итога. Это он усвоил достаточно хорошо. Благодаря терпению и внимательности к деталям при принятии судьбоносных решений до сих пор существует и процветает Родхол.

Нынче же наступила пора новых перипетий. Не иначе боги решили проучить за излишнюю самоуверенность в делах.

«Ну, ничего. Не из таких переделок выпутывался, да с прибытком», - в ответ на собственные размышления, одобренные воспоминаниями, подумал Ликапий Белиш. Он протянул руку за серебряным бокалом и пригубил недурственный напиток. Пара глотков для успокоения сейчас не помешают.

В двери требовательно постучали.

Барон неспешно поставил бокал обратно на столик и громко пригласил:

- Войдите.

- Прошу прощения, ваша милость, - с порога извинился вошедший личный слуга барона.

- Ничего страшного, Литэрин, - спокойно произнес Белиш и кивком головы позволил подойти слуге ближе. Тот не замедлил себя ждать.

Литэрин давно работал на род. Еще при отце начинал карьеру, год за годом поднимаясь по служебной лестнице. Предыдущий барон Белиш заметил хваткого и умного юношу споро бегавшего по поручениям замковой челяди и частых в ту пору гостей. Приблизил паренька, сделав одним из личных порученцев. Нередко разрешал присутствовать на уроках, что преподавали его детям нанятые учителя и даже заставлял посещать занятия по фехтованию. Со временем ничуть не пожалел о принятом когда-то решении. Получивший таким образом зачатки всестороннего образования, обладающий деловой хваткой Литэрин превратился в незаменимого человека в окружении владельцев Родхола.

И поныне, находясь в летах, по-прежнему выполнял обязанности лучше любого, кого знал Ликапий Белиш. Доверие имел если не полное, то достаточное, чтобы Белиш не стеснялся при нем говорить о вещах, за которые иного бы ничуть не сомневаясь приказал убить как опасного свидетеля. К слову если бы Литэрину поставили соответствующую задачу он достаточно легко справился бы с выполнением ответственных функций начальника тайной канцелярии, будь такая служба у барона Белиша. За долгие годы выполнения возложенных на него обязанностей пожилой приближенный оброс связями среди челяди соседских баронов, различных купцов и торговых приказчиков, заходящих с караванами в баронство. Использовал наработанные знакомства на благо господина и конечно себя не забывал, о чем барон безусловно ведал, но закрывал глаза. Полезность Литэрина в разы превышала мелкие, скорее психологические, чем реальные, неудобства.

- Говори, - потребовал Белиш.

- Дошли до меня слухи, будто вчера старший отпрыск Маргрона Рогард повелел собрать новое войско. Он послал младшего брата к барону Киру Даралу – к будущему тестю. Видать до братьев дошла информация о разгроме и пленении папаши. Бастард Жорэса Маргрона с небольшой свитой поскакал на юг – в земли владельцев Грока Кауфера-младшего и Мариуса Дорна, - пожилой порученец закончил короткий доклад и застыл в ожидании вопросов.

- Это все?

- Да, ваша милость. На сегодня больше ничего стоящие вашего личного внимания нет. Как только придут уточнения, немедленно доложу, - ответил Литэрин.

- Хорошо, - Белиш прикусил нижнюю губу, едва сдерживая неподобающие эмоции. – Ступай.

Слуга поклонился и вышел, добавив хозяину дополнительную тяжесть на душе.

Дайрин Орбон.

Дайрин Орбон, достаточно быстро превратился из почетного пленника в важного гостя барона Ласкона. Изменение статуса жителя замка заметили сразу. Подобные нюансы от глаза-

стых слуг скрыть нереально. От благорасположения к ним хозяев и гостей зависит в жизни простых людей слишком многое.

Молодой маг на себе ощутил, как недавно молчаливая и угрюмая прислуга вдруг стала улыбаться при встрече и кланяться чуть ниже. Сегодня поутру обнаружил полнейшее отсутствие охранника, сторожившего за дверью и всегда следовавшего в нескольких шагах позади, стоило только выйти в коридор или во двор, подышать свежим воздухом и немного размять ноги.

Орбон оценил отношение к себе Грава Ласкона. И все чаще начал задумываться о переходе на службу именно к пленившему его юному барону. Вокруг творилось столько событий, словно Дайрин неожиданно оказался в центре мирового водоворота. И все происходящее узлом завязано на одну молодую и непоседливую личность. Помимо выше указанного, Орбона подкупала возможность получить новые знания. В Империи наработки колдунов мутантов почти неизвестны. Грех упускать подвернувшийся шанс постичь нечто новое. Не в последнюю очередь хотел прознать о методах, используемых мутантами в обуздании стихий. И конечно же интересен исключительный дар самого Грава Ласкона.

Дайрина подталкивали не только природные авантюризм и любознательность, но также практичность. Если получится заполучить, то на что мысленно нацелился, то перед ним в будущем откроются просто шикарные перспективы, как получившего уникальный опыт в оперировании стихиями мага, так и чем близор не шутит – откроется дверь в мир политики.

Единственное, что до недавнего времени останавливало – факт найма Жорэсом Маргроном. Дайрин Орбон не мог позволить себе прослыть неспособным выполнять пункты контракта, даже допустить слухи о нарушении договора. Это негативно скажется на будущей карьере и благосостоянии. Безусловно, если бы вопрос встал ребром – смерть или нарушение слова, то Дайрин ни минуты не сомневался, что выберет. Жизнь дороже, чем интересы нанимателя. Коллеги по магическому цеху поняли бы его. В конце концов не он первый – не он последний. Слава Изнеру история с поражением в неудачном сражении завершилась благополучно.

Теперь же когда наниматель сам очутился в плену и скорее всего живым его не отпустят, то проблема дальнейшего соблюдения контракта отпадает сама собой.

Осталось прояснить некоторые моменты касательно Грава Ласкона, в особенности, связанные с магическими возможностями барона. Дайрин был далеко не дурак, несмотря на некоторую легкомысленность в поведении. Орбон решил - если подозрения подтвердятся и Ласкон окажется неучтенным магом жизни, то останется с ним, не задумываясь. Даже откажется подписывать новый контракт, о котором мыслил ранее. С обладателем подобного потенциала лучше водить дружбу. Это опасно, но вместе с тем сулит немало выгод.

Так за размышлениями не заметил, как подошел к башне, где обустроился с големами механик Зурим.

«Ага. Вот кто мне нужен», - мысленно обрадовался Дайрин и целенаправленно свернул ко входу в башню.

Маг постучал из вежливости в дверь кулаком. Никто не подумал открывать. Орбон собрался развернуться и прийти позже, но услышал, как нечто металлическое звякнуло, затем повторно значительно громче. Значит механик внутри и просто не слышит. Маг ничуть не сомневаясь толкнул дверь и вошел.

На полу сидел Зурим. Вокруг в хаотичном беспорядке валялись разбросанные части поврежденных в недавних боях големов. Похоже, механик плакал. Удивительно.

Зурим рукавом быстро протер лицо и не поворачиваясь буркнул тихо, так что Дайрин едва различил слова:

- Я сейчас, дядька Фиш.

«Точно плачет», - совсем по-настоящему удивился Орбон. – «Неужели настолько любит эти бездушные создания?» - маг покачал головой. – «Увлеченность достойная уважения. По вкусу мне здесь все больше и больше».

- Добрый день. Хотя, пожалуй, правильнее сказать вечер, - произнес Орбон.

Глава шестая

Грав.

Дайрин Орбон, высказав предложение о дружбе озадачил не на шутку, честно говоря. Особенно выбили из колеи его последние слова об услугах, которые я способен предоставить, используя магический дар.

Настолько удивился от услышанного, что пришлось срочно брать себя в руки. Выглядеть перед магом растерянным, нежелательно и недостойно в текущих обстоятельствах, ведь в принципе Дайрин Орбон необходим мне не меньше, чем я ему, как оказывается. Естественно постарался принять благодарный вид, улыбнулся и крепко пожал протянутую руку. Раз хочет со мной водить тесное знакомство, то почему бы не воспользоваться подвернувшейся возможностью заполучить в команду талантливого одаренного. Так глядишь, вдруг и правда станем друзьями. Кто знает?

Орбон несмотря на возраст немного наивен даже по местным меркам. А ему на вид лет двадцать шесть – двадцать семь. Почти как мне было в прошлой жизни. Предлагать дружбу и тут же признаваться, что ради чего-то, способен лишь простак. Однако с другой стороны Дайрин Орбон честный, что немаловажно. Последний фактор импонирует. Не думаю, что особо хитрит, чтобы заполучить расположение. Ведь в его понимании наверняка именно я выгляжу неопытным юношей, да вдобавок провинциальным и малообразованным барончиком. Так зачем выдумывать сложные многоходовки? Вот он и не придумывает. Идет напролом. Хорошо это или плохо – время покажет. Только я-то на самом деле совсем иной чем окружающие полагают, поэтому подстрахуюсь на всякий случай. Не помешает.

Над возникшей небольшой проблемой задумался моментально – каким образом повести себя, чтобы Дайрин Орбон действительно считал потенциальные отношения товарищескими, а не использовал их сугубо в собственных корыстных целях.

Ну, раз мы вроде как теперь приятели, то взял быка за рога и попытался запрячь Дайрина Орбона помогать с ранеными. Он же магическую академию закончил в Арлонской Империи. Только не тут-то было.

К легкому разочарованию Орбон как лекарь оказался пусть и не полный ноль, но очень близок к этому. Безусловно Дайрин изучал основы местной медицины, но направление обучения имел совершенно иное. По крайней мере с его слов. Однако шепнул, приблизив лицо к моему уху, таясь от снующих вокруг нас по небольшой замковой площади измененных и людей, что способен помочь постигнуть основы лечения больных и раненных мне самому.

Тихонько высказанное заявление привело в изрядное нервное возбуждение, тревожным мыслям и наверняка будущей бессоннице на полночи. Очень хотелось выяснить, чем таким кроме теоретических знаний способен помочь? По его манерам и многозначительному взгляду мне показалось, что не только теорией. Заинтриговал не на шутку должен признать. Очень захотелось поговорить на интересующую тему, но проблем накопилось столько, что пришлось отложить вопросы и попросить Орбона принять приглашение на поздний ужин.

Услышав согласие, извинился перед магом и сославшись на неотложные дела скорым шагом отправился искать Бореола. Помимо просьбы выделить колдунов для помощи раненым пленным, так и моим дружинникам, появилась к вождю целая серия из дополнительных вопросов на основе предложения Дайрина Орбона. По сути за консультацией по теме, связанной с моим Даром и обратиться-то особо не к кому. Лишь некоторые рыси в курсе кто я такой на самом деле.

К тому же произошедшие события и результаты сражений утвердили во мнении, что одаренные измененные ничуть не слабее магов людских государств. Уж точно познаниями в

оперировании природными и магическими силами обладают внушительными. Так что выбор к кому идти за помощью в первую очередь вполне очевиден.

Бореола нашел не сразу, когда начало стремительно темнеть. Уже когда солнце наполовину зашло за горизонт, окрасив небо красноватыми бликами. Скоро совсем скроется, явив миру мириады звезд в вышине. Иногда в поздние часы выхожу на стены замка полюбоваться россыпью далеких светил, выискивая знакомые созвездия. Пока не увидел ни одного. Забросила судьба в такие дали, что оторопь берет.

В отличие от неба земных городов здешнее кристально чистое. Если абстрагироваться от окружающей реальности, то кажется, будто находишься не на поверхности планеты, а паришь в невесомости на орбите. В прошлой жизни не замечал за собой стремление к излишней созерцательности, а тут иногда накатывает. Быть может у меня такая защитная реакция на стресс? Не знаю.

Я немного притормозил, когда оказался в расположении лагеря измененных. Расторопные рыси повсюду зажигали костры, стараясь успеть засветло завершить нелегкие обязанности. Недолго постояв, рассматривая воцарившуюся усталую суету, поспешил дальше, где обосновался Бореол. Шатров поставили малое количество. Чтобы не отягощать себя лишним грузом беженцы пришли почти налегке. С собой взяли только самое необходимое. В основном пропитание. Пришедшие столь вовремя воины племени подавно ничего кроме оружия с собой не имели. Уходили быстро, стремясь оторваться от вероятного преследования и поскорее воссоединиться с семьями. А имущество дело наживное. Да и что надо лесовикам для сносного существования? Все необходимое они способны сделать и построить достаточно быстро. Так какой смысл замедлять себя тяжестями? Остается позавидовать такой неприхотливости. Даже мои крестьяне, по земным меркам не особо требовательные и не знающие что такое настоящий комфорт, и то спасая жизни постарались бы утащить как можно больше добра.

- Туда, ваша милость, - сзади прогудел немного шепелявый голос Хома. В последний битве дружиннику досталось латной перчаткой по лицу и ему пока трудно было выговаривать слова четко. Губы распухли и поверх, почти сошедшего синяка, полученного в Родхоле приобрел новый, не меньшего размера.

- Ты чего тут делаешь? – повернувшись спросил недовольным голосом. Не от возмущения из-за присутствия Хома, а скорее от собственной невнимательности. Это же надо как задумался, что не заметил идущего по пятам молодого здоровяка.

- Десятник Фиш приказал охранять, когда вы за ворота вышли, - ответил Хома, стараясь не сильно двигать губами.

- Полусотник, - на автомате поправил его.

- Дык, ваша милость, забылся с непривычки-то, - стушевался дружинник.

- Ладно, пошли, - не стал дальше нагнетать.

Мой прокол. Охрана обязана быть рядом и по статусу, и по соображениям непростого времени. Надо не забыть по возвращении поблагодарить Фиша за внимательность и заботу о безопасности сюзерена. В принципе, с учетом предстоящих свершений озаботиться постоянным сопровождением необходимо. Только вот кого назначить в телохранители? Никто, разве что кроме Фиша, на данную роль не годится. Новоявленный полусотник по возрасту уже не подходит и нужен мне в совершенно другом качестве. Придется поломать голову. Наемников, подходящих для такой службы пригласить что ли? Работа по охране клиента имеет свою специфику, отличную от выучки держать строй и правильно махать мечом, чтобы не мешать стоящему рядом сослуживцу. Только вот наемники чужие, сколько им не отсыпай монет. Может оплатить парочку таких специалистов, разбавить их собственными воинами из числа верных людей баронства. Глядишь и переймут науку. Мысль, которую стоит обдумать. Только позже. Вот шатер в знак уважения задаренный Бореолу. Пришли.

Дорогу перегородила тройка воинов измененных. Вперед шагнул старший по возрасту и судя по колдовскому посоху и витиеватым рисункам на лице – старший по рангу.

- Приветствую, барон, - немного грубовато и без проявления почтения произнес житель леса.

Неприятно, но я не в обиде. Всем и каждому нормы поведения не вобьешь, а в случае с гостями из-за реки, то вдобавок бессмысленно. Их уважение заполучить трудно. Чужакам практически невозможно. Многие Рыси ведут себя нервно, словно не понимают, что они вообще делают в землях людей и почему старшие вынуждают соблюдать правила приличия. Конечно последняя совместная битва против войска Маргрона немного смирила моих подданных с измененными, но такое странное положение долго не продлится.

Подозреваю, что Бореол и его ближние соратники не особо делились с рядовыми членами племени о планах по переселению. Для подавляющего большинства исход в баронство стал неожиданностью и воспринимается как нечто краткосрочное. По крайней мере мне так видится. Возможно ошибаюсь. Ближайшее время покажет. Главное не пропустить момент нарастания напряжения и успеть вмешаться для купирования потенциальных неприятностей. А они возникнут. Вот стоит перед глазами одна такая проблема, готовая в любой момент разрушить возникший если не мир, то перемирие.

- И тебе здоровья и многих побед, колдун, - подражая его грубоватому тону поздоровался в ответ и потребовал, – Бореол мне нужен. Проводи к нему.

- Вождь занят. Приходи поутру, барон, - колдун слегка ехидно улыбнулся.

«Ты смотри какой засранец», - мысленно возмутился.

- Тогда передай вождю, что приходил владелец этих земель, намеревался поговорить об облегчении нашей пусть временной совместной жизни в пору страданий. Не забудь добавить, кто именно не захотел упростить жизнь своим соплеменникам, не пропустив союзника и радушного хозяина замка.

От моего взгляда не ускользнул момент, когда щека колдуна дернулась. Наглец представил себе реакцию Бореола, и она перегородившему путь хамоватому измененному не пришлась по душе.

- Жди здесь, барон, - стараясь сохранить выбранную линию поведения потребовал колдун, но стало ясно каждому присутствующему, в том числе и ему самому – эту битву он проиграл с треском.

- Жду, - сказал и вернул измененному ехидную полуулыбку.

Бореол.

Глаза почти слипались. Вождь Рысей не спал почтай несколько суток. Слишком много даже для организма лесного воина, приспособленного магами прошлого и природой к различным нагрузкам. Бореол держался на усилия воли, собственных магических ресурсах и в последнюю пору постоянно пил ичир, напиток с заваренными в лосином молоке и обработанными Силой листьями болотного ичирита [2].

Вот и сейчас вождь сидел в одиночестве и медленно прихлебывал собственноручно приготовленное питье. Просторный шатер, любезно предоставленный Гравом Ласконом, недавно покинули имеющие влияние колдуны, советники, несколько старых и новых командиров отрядов племени, оставив после себя тяжелые думы. Вопросы на импровизированном совете обсуждали неспроста. Вскоре предстояло окончательно определиться с обустройством дальнейшей судьбы племени. Но прежде чем перейти к значимому выбору возникла необходимость протолкнуть нужные Бореолу назначения на ключевые места в иерархии племени.

К сожалению часть близких соратников и доверенных лиц погибли в битвах или пропали в лесу, выполняя поручения вождя. В нынешней ситуации, когда за рекой рыскают каратели и

разведчики враждебных племен их длительное отсутствие почти равносильно смерти. Шансы на благоприятный исход минимальны. Разве что боги совершат очередное чудо. Но они уже столько чудес ради Рысей явили, что надеяться на милость – лишь гневить небожителей. Главное для племени боги сделали – племя сохранилось.

И вот сейчас, чтобы опередить особо ретивых и не испытывать проблем с ними, Бореол попытался заполучить поддержку среди новых командиров.

Пришлось переступить через собственную гордыню – много обещать, произнести хвалебные речи в пользу одних и немного сгустить краски над головами особо амбициозных и потенциально непримиримых, способных испортить начинания из-за упрямства или откровенной глупости. Воины они безусловно хорошие и за это их уважают. Но почтение за силу и храбрость совсем не тождественно почтению за мудрость и ум.

Споры и крики на подобных собраниях довольно редки. Чаще всего крайне острые затруднения, затрагивающие судьбу всего племени, решаются одобрением или несогласием большинства, если считают, что вождь неправ. Это не значит, что вождю грозит низложение, обычно это означает, что главе племени стоит больше уделять внимания нуждам и проблемам доверившихся ему соплеменников. Однако бывает, что принципиальные недопонимания заканчиваются поединком. Такое случается реже, чем возникают эмоциональные всплески при обсуждении спорных моментов, но прецеденты бывали.

Сейчас все совершенно иначе, чем принято. Во-первых, Бореол сам инициировал собрание и выдал присутствующим все, кроме информации о том, кем на самом деле является барон Грав Ласкон. Хотя он понимал, что однажды об этом проведает большинство если не все. Слишком многие являются носителями тайного знания: тут и колдуны, привлеченные для ритуала удержания потусторонней сущности в теле барона; и доверенные лица, вроде Брана Хитреца и братьев из его команды; и даже жены самого Бореола, от которых вождь секретов особо не скрывал. Да и как их утаишь от женской половины, когда они постоянно находятся рядом за тонкой ширмой или зачастую обслуживают приглашенных соратников. Бореол к осведомленности собственных жен относился спокойно. Считал, что если не доверять родным совсем, то цена тебе как главе семьи и племени ничтожна. Так что рано или поздно тайна престанет оставаться таковой. Главное, чтобы не рано, а когда важность секрета пропадет или станет вредна.

Учитывая обстоятельства, настала пора раскрыться и перед остальными. Иначе быть беде. Бореол четко почувствовал эту черту и не стал ее переходить. Не все пошло по плану, как он рассчитывал. Немногие поддержали вождя, лишь самые преданные, а также те, кто давно знал о планах Бореола. К сожалению, таковых оказалось меньшинство – остальные не дожили до сего дня. Часть приглашенных, пусть нехотя, но поддержали вождя, согласившись с доводами. Оно понятно – выбора на сегодняшний день особого нет. К сожалению, оказались и такие, кто яро отринул предложения Бореола.

Крист Быстрый, потерявший детей, всей душой стремился вернуться в родной лес и отомстить. Не позвать его Бореол не мог. Крист собрал вокруг себя таких же обездоленных и убитых горем и было их немало. Второй несогласный куда опаснее – опытный и очень сильный колдун Заир Посох. Свое прозвище Заир заполучил не просто так. Он не только ловко орудовал им, как простым оружием, но и виртуозно использовал накопленную в нем Силу, виртуозно творя заклинания. К слову сказать, именно Заир Посох придумал безопасное совмещение триграмм всех четырех природных стихий. Не всем одаренным в племени давалось удержание столь разнонаправленных потоков и не каждый способен запомнить переплетение обилия триграмм. Сам Бореол потратил без малого год, чтобы добиться приемлемого результата.

Заир же манипулировал сложными конструкциями силовых линий, казалось без усилий, словно играючи. Опасный противник.

И вот оба непримиримых вызвали вождя на поединки завтра перед закатом солнца. Собрание оживилось и затихло. Бореол и глазом не моргнул, когда выслушал резкие обвинения от обоих. Лишь кивком головы показал, что согласен на дуэль с ними следующим вечером. Когда предводители отрядов и колдуны покинули шатер, вождь позволил себе высказать раздражение в пустоту. Никто не увидел вспыхнувшее на миг негодование и нервозность. Даже жены.

- Мой вождь, к тебе просится барон Ласкон, - послышался голос телохранителя снаружи.

- Пускай войдет, - ответил Бореол и когда в проеме показалась фигура молодого барона, добавил, обращаясь к воину Рысей. – Отыщите Брана Хитреца. Он нужен здесь.

[2] Ичирит – кустарник, произрастающий по берегам водоемов и в болотистой местности. Среди людей употребление листьев ичирита в качестве ингредиента для бодрящих напитков не нашло применения в силу малого количества одаренных магией. Без соответствующей обработки листья ичирита способны вызвать легкое отравление с симптомами тошноты и головной боли.

Глава седьмая

Грав.

- Сегодняшний день и особенно вечер выдались насыщенными, - сказал Бореолу вместо приветствия, устраиваясь поудобнее на шкуре какого-то непонятного зверя. Оказавшись внутри шатра Бореола просто плюхнулся на задницу и скрестил ноги по примеру сидящего напротив вождя Рысей. Попутно пытался понять по длинному коричневому густому волосатому покрову, как выглядело чудо-юдо, когда бегало по лесам. Явно шкура покрыта не шерстью, а именно толстым волосом. Странно. Находимся мы на Земле, то подумал бы, что шкуру сняли с древнего мамонта. Иной вариант кроме этого в голову почему-то не лез. Правда тут маги такого наворотили, что впору ожидать встретить среди животного мира каких-нибудь волосатых драконов. Не удивился бы нисколько.

Я попытался выровнять спину по примеру Бореола, но быстро передумал. Стальная тяжесть на плечи. В последние дни доспех почти не снимаю. Так вымотался, что двигаюсь с трудом. Каждая металлическая деталь казалось норовила активно воспрепятствовать любому расслаблению. Постоянно носить килограммы металла на себе приятного мало. Все говорят, что со временем к доспеху привыкаешь настолько, что перестаешь чувствовать. Он становится словно второй кожей. По-видимому, прошло недостаточно времени, чтобы успел свыкнуться и совсем не обращать внимания.

- Эпоха перемен всегда сопровождается насыщенными днями и вечерами, - немного философски ответил Бореол и хмыкнул, прервав течение своих мыслей.

Его явно забавляло мое ерзание на расстеленной шкуре. Зуб даю, что сейчас думает будто я неженка. И черт с ним. Пускай думает, что хочет и как хочет. Главное, чтоб пошел навстречу и ответил на возникшие вопросы без затей и утаивания. Все эти происки местного «мадридского двора» притомили, если честно. Но деваться некуда. Приходится самому интриговать, чтобы выжить.

- Ичир будешь, барон? – предложил Бореол. – Напиток пока горячий. Благоприятно воздействует на организм. Снимает усталость и особенно полезен для помеченных Даром, как мы с тобой.

- Не знаю, что за ичир такой, но давай. Не откажусь, - при вожде измененных не было особой нужды таиться и скрывать неосведомленность. Как в случае с предложенным ичиром.

Бореол собственноручно достал из расположенного рядом плетеного сундучка, выточенный из куска дерева сосуд по форме напоминающую пиалу или плошку. Наполнил его до краев темной жидкостью.

- Пей осторожно, - предусмотрительно предупредил Бореол.

Благодарно кивнув вождю принял двумя руками протянутую посудину. Дерево относительно хорошо изолирует температуру, поэтому не опасался обжечь пальцы.

- По запаху похоже на терк, - сказал сначала приняхавшись.

Вождь хмыкнул:

- Это точно не терк. Но тебе понравится.

Я пригубил настороженно и сделал маленький глоток, а потом побольше и с превеликим удовольствием. На вкус пускай и не похож на распространенный среди местных людей терк, к которому начал привыкать, и уж точно не кофе с молоком, но ничуть не хуже по степени получаемого удовольствия. У меня даже от души отлегло. Заботы позабылись. Я прикрыл глаза и просто наслаждался новыми ощущениями. Напиток и правда бодрил, будто по жилам не кровь течет, а огонь плещется. Сонливость и усталость отступили. В голове прояснилось и проблемы теперь казались вполне решаемыми.

Как же хорошо, что сегодня заглянул в гости. Ведь мог никогда не попробовать или в лучшем случае не скоро узнать, что есть такой замечательный ичир. Надо бы рецепт выпросить из чего ичир делают. Сомневаюсь, что деревенские его знают. Иначе давно уже попивал напиток в замке по утрам и вечерам.

Так молча, прихлебывая ароматный напиток просидели минут пять. После чего отставил опустевшую посудину, дождался, когда так же поступит Бореол и завел откровенный разговор:

- Много раненных после столкновения с Маргроном. Меня удивляет отношение в этом мире к людям. Особенно неприятно слушать предложения добить увечных, чтобы не мучились.

- У вас разве не так? – Бореол не сдержал любопытства. Было видно по неуловимо изменившемуся лицу, что вождь заинтересовался.

- Нет. Не так. В моем мире лекари борются за жизни и здоровье людей до самого конца. Даже, когда кажется, что надежды нет, все равно не оставят без внимания человека. Таков закон.

- Магия способна на многое, но порой и она бессильна. Для чего оставлять жить калеку? Чтобы тот стал обузой? Неразумно, - скептически произнес Бореол.

- Ты не понимаешь. Любая жизнь бесценна. Ведь жизнь - это не только тело, но также разум и душа человека. Жизнь - это дар богов, если хочешь. Разве мы вправе распоряжаться чужими дарами? – тщательно подбирая слова попытался донести свои мысли.

- В словах твоих смысл есть. Только как быть родным такого увечного? Им итак тяжело прокормить себя, а тут придется тратить усилия на бесполезного. Лишний рот, значит кому-то не достанется кусок мяса.

- Допустим ты в бою лишился ног... Для племени и семьи станешь ненужным? Не получится пользоваться Силу? Не сможешь более вести племя через невзгоды к лучшему будущему? Вместе с ногами разве потеряешь способность мыслить и направлять окружающих на путь истинный? Лишишься разума и накопленных за долгое время знаний? Ты вождь. Тебе по сути ноги не нужны. Тебе необходима воля и мудрость.

Бореол на полученную отповедь молчал некоторое время. Я не вмешивался в ход мыслей вождя. Просто ждал, когда тот придет к какому-то выводу.

Наконец Бореол оторвался от дум и произнес:

- Сложно представить, чем занять безногих и безруких таким важным, чтобы они продолжали приносить пользу племени так же, как и раньше. Исключения могут составить лишь колдуны, способные передать знания молодым.

- Чтобы каждый в племени приносил пользу всегда, даже несмотря на ущербное положение, Рысям придется изменить жизненный уклад. Перестать бегать по лесам в поисках приключений на собственные задницы и начать учиться всему до чего способны дотянуться. Стать кем-то большими, чем вы есть сейчас. Чем разнообразнее будут полученные знания, - я постукал пальцем по голове, - тем больше полезной отдачи от каждого отдельного члена племени всем Рысям.

- Ты еще предложи академию открыть, как в Империи, - Бореол хмыкнул.

- Почему нет? – спросил и усмехнулся в ответ. – Вы не такие уж дикари, какими вас считают в землях людей. Тут стоит удивляться, почему до сих пор этого не сделали.

Бореол снова задумался, но всего на миг. Он словно сбросил с себя наваждение и перевел разговор на другую тему:

- Ты ведь по иной причине пришел. Помощь с ранеными потребовалась?

- Верно, вождь, - не стал отнекиваться и лукавить я. – И не только с ранеными.

- Колдунов пришлю. Мы же союзники. Но что еще ты желаешь?

Я задумался, подбирая слова. Спустя минуту начал говорить, рассуждая о нашем будущем:

- С победой над Маргроном ничего не закончилось, а только начинается. Нетрудно догадаться, что его сыновья попытаются собрать против нас коалицию из дружин нескольких баронств и попытаются взять реванш. К тому же Ликапий Белиш что-то задумал, я просто всем нутром чувствую, что мы еще натерпимся от него. Хитрый дядька. Но он пока нам нужен. Даже таким союзником в нынешнем положении не разбрасываются. Хочу попросить тебя, вождь отправить разведчиков установить местонахождение отрядов вероятного противника, а также заслать в Родхол несколько воинов, знакомых с городскими реалиями. И это должен быть не Бран Хитрец. Он там примелькался. Не нужно рисковать.

- Разведчиков отправил сразу после завершения битвы, - сообщил Бореол выслушав предложение. – Тут твои размышления совпали с моими приказами. Рад, что ты хоть и чужак из другого мира, но понимаешь необходимость подобных действий. Как только обнаружат новую угрозу мы будем готовы. Одно сейчас непонятно – что ты хочешь, чтобы мы сделали в городе барона Белиша? Вы же сами недавно оттуда вернулись.

- Когда разобьем следующее войско может возникнуть необходимость сделать так, чтобы Ликапию Белишу стало на некоторое время не до нас и не до дела наследства Жорэса Маргрона. Например, чтоб Родхол загорелся или городские големы вышли из-под контроля, или разбойники вдруг торговцам прохода не давали. В общем произойти нечто такое, что займет Белиша и его солдат на некоторое время и мы действовали без помех.

Бореол громко рассмеялся и смех его оказался настолько заразительным, что невольно тоже расцвел в улыбке.

- А ты плут, Ласкон. Тебя случаем Бран Хитрец не укусил во время путешествия в Родхол и обратно? Такие уловки как раз в его характере.

В этот момент в шатер отодвинув полог заглянул и Бран Хитрец.

- Звал, вождь?

При виде Хитреца мы снова рассмеялись.

Рогард Маргрон.

В цитадель Маргронов стекались войска владетелей ото всюду. Рогард Маргрон в принципе не надеялся, что удастся привлечь на свою сторону столько баронов. Род Маргронов никто в Свободных Землях особо не любил и было за что. Многие хотели бы видеть семейство Маргронов исключительно в виде трупов, а потом не прочь поживиться останками богатого баронства, окажись оно повержено. Но слухи о перешедших реку Гиблая мутантах за считанные дни облетели близлежащие уделы и точно ком обрастали самыми небывалыми рассказами о численности вторгшихся лесных жителей.

Большинство владетелей Свободных Земель после того, как узнали о поражении самой крупной дружины, принадлежащей Маргронам, решили, что это не обычный набег, каковых за последние десятилетия произошло не счесть. Что мутанты снова затеяли большой поход против людей бывшего имперского пограничья. Баронства как правило хорошо исполняли функцию буферной зоны между Лесом и Арлонской Империей. И это была одна из причин, почему арлонские легионы до сих пор не привели Свободные Земли к покорности. Зачем тратить средства на содержание войск в землях под управлением вечно недовольных баронов, когда последние сами справляются с набегами за свой счет, а налоги... Налоги всегда можно изъять другими способами и под другим наименованием. Например, под видом пошлин, сборов за пресечение границы и повышенной стоимости обучения для отпрысков «свободных» в учебных заведениях империи. При таком подходе в накладе никто не остается. Чиновники довольны – часть средств оседает в бездонных карманах, а казна худо-бедно пополняется. Бароны поглупее думают, что независимы. Кто поумнее предпочитают с императором лишний раз не ссориться и платить сколько потребуют, ведь иначе можно получить не орду мутантов, а десяток железных легионов.

Но независимость, пускай и урезанную, можно сохранить только в одном случае, если баронства по-настоящему удерживают границу. Как только в бывшей метрополии решат, что Свободные Земли с задачей не справляются и тогда называйся хоть трижды вольным бароном, императору на твоё мнение и дружину будет плевать.

Прописную истину осознавали большинство баронов и подогреваемые слухами страхи вынудили их активно зашевелиться и оперативно выделить часть своих войск на устранение угрозы.

Рогард Маргрон стоял на вершине высокой надвратной башни вместе с младшим братом Орином и бароном Мариусом Дорном, откликнувшимся одним из первых. Троица молча наблюдала длинную колонну из нескольких дружин баронов и редких големов, вышагивающих отдельными группами по флангам. Сотни солдат ранее прибывших баронов стояли вдоль обочины и приветственно перекрикивались с вновь прибывшими. Все радовались пополнению, потому как понимали, что чем большее войско соберётся, тем выше шанс уцелеть в битве у каждого.

- Желтые стяги Протагора и красно-черные Злого, - заметил Мариус Дорн, мужчина лет сорока на вид, знаменитый среди владельцев своими смешными усами, что ниспадали почти до груди. Однако никому в голову не придет, даже самому отшибленному посмеяться над Дорном. Барон не отличался особым умом и хитростью, но слыл очень злопамятным и к тому же являлся одним из лучших мечников пограничья.

- Вижу, - произнес, кивая Рогард Маргрон. – Не называйте барона Жорда так. Знаете, что на Злого тот всегда обижается.

Урий Жорд являлся очень мягким и нерешительным человеком. Все его хозяйство держалось исключительно на талантах его супруги. Барона Жорда называли Злым исключительно в насмешку.

- Да и плевать, - фыркнул Дорн.

- И все-таки я бы вас попросил. Мне не нужны в замке склоки, обиды и тем более дуэли. Не сейчас, - требовательно произнес Рогард Маргрон и чуть помедлив продолжил. - Покончим с угрозой и предателем Ласконом, потом кличьте барона Жорда, как пожелаете.

- Не переживайте Рогард. Все будет в рамках приличия, - согласился Дорн.

Старший отпрыск и наследник кивнул, приняв сказанное во внимание и украдкой тяжело вздохнул. Чувство, что еще натерпится от такого количества владельцев усиливалось с каждым новым прибывшим.

К тому же одновременно жалел, что не он придумал всех напугать полномасштабным вторжением и получается, теперь не имеет особого права взять руководство над собирающейся армией. Ведь посылал братьев лишь к нескольким соседям, а уже прибыли с добрый десяток владельцев с рыцарями и дружинниками. По докладам некоторые даже умудрились призвать за столь малый срок крестьян в ополчение. Их силы правда пока не успели дойти, но наследнику донесли, что усиленные простолюдинами отряды оставших баронов двигаются в направлении владения Маргронов. Про себя Рогард решил, что ждать подкрепления не нужно. И так собралось приличное войско. Должно хватить расправиться как с Ласконом и Белишем, так и с лесовиками.

Единственно - не отпускала беспокойная мысль, чем прокормить такую ораву солдат. Опустошить амбары с провизией придется. Получается вроде клич всеобщий не бросал, но помощь оказана, причем сверх необходимого. И ведь никому не откажешь поучаствовать в грядущем сражении и в освобождении отца.

Закрома пока что полны, хватит всем. Только, чем потом самим питаться и что везти на продажу в Родхол и дальше в Империю? Отец планировал от излишка избавиться и неплохо заработать. Теперь по голове не погладит – это точно. Зная жадность своего родителя Рогард скривился. Что возможно не удастся спасти главу рода он даже в мыслях не допускал.

- Открывай ворота! – громко приказал наследник стоящим внизу солдатам, когда от головы колонны отделились несколько всадников и прищипорили коней, быстро приближаясь к замку.

Цепи загрохотали, створки ворот нехотя дрогнули и стали расходиться, пропуская в замковый двор первых всадников. Рогард еще мгновение постоял на башне, следя, как знаменосцы удерживают стяги на ветру, потом коротко махнул Орину и Дорну. Затем повелел, обращаясь к стоящему чуть поодаль пожилому распорядителю.

- Встречать будем в большом зале. Пусть конюшие разберут лошадей, а старшие дружинники проводят прибывших на отведенные места. И проследи, чтобы людей барона Протагора не поселили рядом с людьми Жорда.

- Будет исполнено, - слуга поклонился и едва ли не бегом, несмотря на возраст отправился выполнять поручение.

- Они же вроде не в ссоре, - удивился Орин.

- Пока не в ссоре, - мрачно ответил Рогард младшему брату. – Не нужно лишний раз по собственному упущению давать гостям и союзникам поводы для взаимных обид.

Недалеко от стен уже начиналась обычная сумятица прибывшего войска. Лязгали доспехи, ругались возчики, кто-то требовал овса для коней, кто-то воды, а один из приближенных Протагора, не успев слезть с седла, уже сцепился со встречающим союзников маргронским десятником из-за места. Не понравилось ему видите ли располагаться в шатре в чистом поле. Слышавший все Рогард стиснул зубы, когда спускался по лестнице вниз. Если так пойдет дальше, мутантам даже нападать не придется.

Большой зал цитадели привели в порядок еще утром. Со стен убрали охотничьи трофеи, чтобы освободить место для щитов гостей, длинный стол накрыли скатертью, поставили кувшины с разбавленным вином и блюда с хлебом, сыром, солониной и запеченной на углях птицы. Не пир, но и не оскорбление. Все в рамках благопристойности.

Когда спустя час Рогард вошел в зал, бароны и некоторые приглашенные рыцари уже собрались и тихо переговаривались. Мариус Дорн занял место у правого края стола и с видом человека, которому все давно надоело, рассматривал собственные усы. Барон Протагор, сухой высокий старик с желтоватым лицом и острым носом, стоял у окна и что-то тихо говорил своему капитану. Урий Жорд теребил рукав, улыбался всем сразу и выглядел так, будто хотел извиниться за свое прибытие. Рядом с ним неподвижно сидел престарелый рыцарь Элвир, и одним взглядом заставлял молчать даже чужих рыцарей.

Присутствовали и другие: толстый барон Керн с двумя сыновьями, молчаливый и всегда мрачный Рутер из Каменных Холмов, хромой барон Вейс, прибывший вчера с двумя десятками солдат, но привезший с собой трех новых боевых големов и молодая владетельница Сайра Торн, сменившая отца лишь прошлой зимой. Молодая баронесса решила поиграть в войну, но ухмыляться с превосходством Рогард не смел, девушка привела с собой две сотни латников и трех магов, что по меркам Свободных Земель являлось солидной силой.

Рогард дождался, пока стихнет гул голосов, и встал во главе стола.

- Господа бароны. Баронесса. Благодарю, что откликнулись так быстро. Положение хуже, чем ожидалось. Дружина моего отца разбита. Сам он, по нашим сведениям, жив, но находится в руках изменника Ласкона. Мутанты перешли Гиблую и двинулись вглубь наших земель.

- Это мы все знаем. Ближе к делу. Сколько врагов? – прервал речь хозяина замка барон Протагор.

Рогард едва сдержался, чтобы не ругнуться:

- Точного числа мы не знаем. Разведчики возвратились не все. А те что ускользнули от патрулей мутантов докладывают о как минимум тысяче. Вполне возможно, что пока мы тут вино пьем количество мутантов увеличилось.

- Значит, руководствуемся слухами, - презрительно бросил старик Элвир.

- Слухи не убивают дружины, - немного резко вставил свое слово Мариус Дорн.

По залу прошел недовольный ропот. Леди Торн подняла руку и к удивлению Рогарда, все присутствующие моментально замолчали.

- Нам нужен не спор, а план, - сказала она спокойно. - Кто поведет объединенное войско? Вот оно. Вопрос, которого Рогард ждал и опасался.

Керн хмыкнул:

- На землях Маргронов командовать должен барон Маргрон. Но отец ваш пленен, Рогард. А вы еще не барон.

- Зато я знаю местность, - сдержанно произнес Рогард. - Знаю броды, дороги, где достать запасы и как обойти всевозможные препятствия на пути. Предлагаю совет из владетелей, а походное руководство за мной до освобождения отца.

Протагор прищурился:

- Удобно. Мы даем людей, а Маргрон получает славу.

- Или первым получает стрелу в глаз, - заметил барон Вейс с улыбкой. - Меня устраивает. Несколько баронов тоже усмехнулись. Напряжение чуть спало.

Тогда заговорил обычно молчаливый Рутер:

- Если мутантов много, завтра они могут выйти к тракту, ведущему из владений Ласконов. Надо выступать утром. Споры оставим на вечер после победы.

Один за другим владетели кивнули. Даже Протагор, помедлив, стукнул костлявыми пальцами по столу.

- Хорошо. Но мои люди не станут подчиняться вашим десятникам.

- Им и не придется, - ответил Рогард. - Каждый барон ведет своих. Общий порядок объявлю завтра перед выходом. А сейчас прошу наслаждаться отдыхом, едой и вином.

Он говорил спокойно, но внутри все сжималось. Впервые за много лет под крышей Маргронов сидели те, кто еще вчера с радостью делил бы их земли. И теперь от того, сумеет ли он удержать их вместе, зависела не только судьба отца, но и всего баронства.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.